Ч. 7. Львôвъ дня 1. (13.) Цвѣтня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

Патріярхатъ восточный

въ ôтношеню до церкви руской и републики польской

зъ жерелъ совчасныхъ черезъ Дра *Исидора Шараневича* проф. на Всеуч. Львôвскôмъ, дѣйствительного Члена Академіи наукъ и проч.

(Продолженье.)

VII. Суспôльнѝ отношеня церкви руской въ другой половинѣ XVII. и въ XVIII. вѣку.

Подольско-каменецкій престôлъ пôдъ митрополитою, зôстаючимъ пôдъ безпосередною властію и патронатомъ патріархи царгородского, удержался ажь до повороту Подôля вразъ съ Каменцемъ до републики польской миромъ Карловицкимъ, заключенымъ въ Сѣчню 1699. р. До того же часу змѣнилися основно отношеня церкви восточной въ републицѣ польской.

Вмѣсто успокоеня религіи грецкой рôвноуправненьемъ обохъ церквей, уницкой и православной, яко засады державы выреченой при выборѣ и коронаціи Владыслава IV. принято въ теченію другой половины XVII. вѣку, почавши ôтъ отказанязя ôтъ трону Яна Казимира, въ статута соймовѝ цѣлкомъ отмѣннѝ засады; т. е. засаду успокоеня церкви грецкой за помочію рôвноуправненя, замѣнено за обовязокъ вложеный на короля и правительство перепроваджени церкви грецкой до едности съ римскою. Выходили вправдѣ ôтъ часу до часу статута, охоронаючи свобôдне исповѣданье религіи грецкой и свободу церкви грецкой, пріймаючѝ духовенство обохъ церквей, такъ уницкой якъ и православнои передъ сваволею дѣдичôвъ а наветъ громадъ въ оборону; однако тôлько що до знесеня повинностей служебныхъ, тяжачихъ на земляхъ церкви руской, а особенно на добрахъ королевскихъ, реформы зôстали впроваджене̑ въ житье, котрѝ придалися унитамъ и неунитамъ, въ справахъ же основныхъ, дотычныхъ приходствъ духовенства высшого и іерархіи церкви восточной, розпорядженя королевскѝ на засадѣ слушности, свободы совѣсти и рôвноуправненя опертѝ, ставалися чимъ разъ бôльше краснымъ словомъ не маючимъ ніякого наслѣдку. Въ кôнци стосовано свободы и права церкви восточнои выразно тôлько до

уніи*). Такожь що було доси то̂лько дѣломъ правительства, судо̂въ, мѣстъ або наветъ короля на власну руку по̂днятымъ, противъ истнуючимъ правамъ и уставамъ ро̂вноуправненя, якъ: недопусканье православныхъ во обще до высокихъ урядо̂въ и до креселъ сенаторскихъ, то выходило о̂тъ короля; дальше недопусканье православныхъ до конзуляту и до рады въ мѣстахъ, обдареныхъ правомъ магдебурскимъ, то знова выходило о̂тъ мѣстъ; наконецъ и выдаванье въ справахъ православныхъ и десиденто̂въ вообще съ католиками несправедливыхъ рѣшеній судами городскими и земскими, особенно въ справахъ о приходства и церкви трибуналомъ любельскимъ, або такожь судами комисарскими королевскими; всё то сталося теперь уже норною загальною и правомъ, на котро̂мъ король, мѣста, уряды и суды въ справахъ такихъ опиралися и о̂тъ котрого о̂тступити имъ не було во̂льно. Належитъ вспо̂мнути, що впровадженье въ житье законодавства въ то̂мъ направленю не доконалося въ другой половинѣ XVII. вѣку, но выречено въ то̂мъ направленю лишь засады, уставы же почастнѝ взглядомъ стисненя православныхъ ухвалено на засадахъ тыхъ доперва по око̂нченю во̂йны по̂вночной въ Польщи, т. е. о̂тъ часу примиреня короля Августа II. съ народомъ 1717—1766. р. Якъ суперечнѝ съ собою були постановленя королевскѝ, свѣдчатъ на пр. манифестъ Владислава IV. короля, котрый православнымъ такъ далеко сягаючѝ свободы булъ надалъ, содержачій стисненье тыхъ свобо̂дъ на користь унито̂въ въ Полоцку зъ р. 1635 и 1637, такожь постановленя Януша Кишки (зъ р. 1641), воеводы полоцкого взглядомъ унито̂въ въ Полоцку опертѝ на тыхъ манифестахъ. Цѣлкомъ противнѝ тимъ були розпорядженя королѣвъ Яна Казимира зъ р. 1666, Яна III. Собѣского зъ р. 1679, Августа III., котрѝ цѣлкомъ не слывутъ зъ толеранціи религійной взглядомъ неунито̂въ, выданѝ на користь православныхъ въ то̂мъ само̂мъ мѣстѣ и воеводствѣ полоцко̂мъ. Ходило ту о направу давной и будову новой церкви черезъ православныхъ въ Полоцку, що Владыславъ IV. заказуе, а що Янъ Казимиръ, Янъ III., Августъ III. позваляютъ на по̂ставѣ давного привилея Зигмунта Августа II. выданого 1569 р. въ Люблиню въ языцѣ руско̂мъ. На доказъ нерѣшимости и суперечности розпоряджевій и постановленій королевекихъ въ справѣ неунито̂въ най послужитъ и отновленье привилея Владислава IV. на користь православнои церкви на цѣлой Руси польско-литовскои, выдане въ часѣ цѣлкомъ несріяючо̂мъ для десиденто̂въ, а то черезъ королѣвъ Августа II. р. 1720 и Августа III. р. 1735.

Того звороту засадничого противъ православныхъ и десиденто̂въ въ законодавствѣ републики не можна ставляти на ро̂вни съ правами,

---

*) Належитъ знати, що еще долго передъ уніею церковною въ Борестѣ (1595) Русины будучѝ неунитами дознавали великого стѣсненя правъ въ поодинокихъ городахъ такъ и. пр. въ Львовѣ. Тое стѣненье знесъ и ро̂вноуправненье призналъ Русинамъ Льво̂вскимъ король Жигмонтъ Августъ II. на соймѣ въ Варшавѣ р. 1570. въ духу уніи Любельской, якъ дотичный актъ збереженый въ архивѣ ставропигійского института выражася. Однакожь той привилей наданый Руси въ Львовѣ не зо̂сталъ выконаный.

выдаными за часôвъ Владыслава Ягайлы, або съ засадами поступованя церкви католицкой въ западной Европѣ въ середныхъ вѣкахъ во обще противъ еретикôвъ. Такожь вспôмнути належитъ, що тŷ уставы мали не тôлько православныхъ на цѣли; вымѣренŷ они були такъ противъ неунитôвъ, якъ и противъ евангеликôвъ, противъ протестантôвъ, калвинôвъ и ческихъ братій. Евангеликôвъ и неунитôвъ называно разомъ дисидентами. Лишь Аріане, яко не вѣруючіи въ св. Тройцу, ôтъ р. 1638 и затôмъ еще въ часѣ уставъ либеральныхъ и користныхъ для некатоликôвъ, дôзнали стисненя. Уставою зъ р. 1661 зôстали вынятŷ зъ пôдъ опѣки права, наветъ пôдъ взглядомъ выконуваня своей вѣры и безпеченства особы и имѣнія, а въ р. 1668 выдалено ихъ зъ краю.

Противъ дисидентôвъ же покликовалися уже на соймахъ переважно на конфедерецію антилибералну зъ р. 1668, уложену въ духу исключности католицкой церкви. Инквизиція, впроваджена до Польщи за Людвика (андегавеньского) и Владислава Ягайлы въ р. 1562 и 1565 зôстала знесена*). Іезуити, котрŷ управляли контрреформаціею въ републицѣ польскôй, повзяли иншŷ средства ôтъ Доминиканôвъ, справуючихъ въ вѣкахъ середныхъ суды инквизиторскŷ, якъ на пр. цензуру книжокъ, котрои ôтъ запроваджения штуки друкарской до 1618 въ Польщи майже не було. Цензура ôтдана тогды Іезуитамъ запроваджeною зôстала майже рôвночасно съ правами ухвалеными черезъ соймы въ духу рôвноуправненя церквей и исповѣданій. Такъ отже можна сказати, що взаимна вспомога евангеликôвъ и неунитôвъ на соймахъ и соймикахъ рôвный для обохъ сторонъ осягнула успѣхъ. Ажь до вôйны домовой по при соймовыхъ уставахъ для евангеликôвъ, находимо спріяючŷ уставы для неунитôвъ, котрыхъ впроваджeнье въ житье выкликало однакъ протесты, або суперечне застосованье на власну руку черезъ уряды и суды въ даныхъ случаяхъ здѣланŷ.

Вôйна домова мала цѣлкомъ иншŷ послѣдства, нежели собѣ дисиденты желали. Евангеликôвъ майже цѣлкомъ зломала, нищено ихъ маетности, а наветъ евангелицкихъ хлопôвъ панôвъ католицкихъ палено на стосахъ.

Съ кôнцемъ XVII. вѣку число зборôвъ евангелицкихъ и ихъ министрôвъ, именно въ Малôй Польщи, где лютила-сь вôйна домова, неслыхано змалѣло. Причинилося до того застосованье уставъ, выданыхъ противъ Аріанôвъ до евангеликôвъ, що знова дѣлали на власну руку суды и уряды. Трактаты Зборôвскій, Бѣлоцерковскій и подôбнŷ умовы ôтносилися лишь до дисуницкой вѣры, мали на оку интереса православной церкви и не згадовали о евангеликахъ. Церковь восточна на Руси въ XVII. вѣку ôтъ часу розмноженяся законôвъ съ правиломъ восточнымъ строго аскетичнымъ станула пôдъ взглядомъ вѣры и поглядôвъ во обще на цѣлкомъ ôдмѣнной пôдставѣ нежели евангелики. Не надыбуемъ уже ôтъ 1599 р. ажь до временъ царицы Катарины II.

---

*) Помимо того стрѣчаемъ засудженя на смерть на стосѣ за блясфемію и атеизмъ еще въ р. 1689. Josefowicz Annalium urbis Leopol. Manuscriptum Ossolin. Instit. Nr. 147. p. 832—833.

*

ніякои конфедераціи евангеликôвъ съ православными, подôбнои до конфедераціи Виленскои*). Противно пропаганда монахôвъ православныхъ аскетôвъ звернулася съ початкомъ вѣку XVII. такожь противъ евангеликôвъ, именно старалася, щобы тӣ лица зъ шляхты рускои, котрӣ идучи за стремленьемъ Виленьскои конфедераціи приняли евангелизмъ, повернули на лоно церкви восточнои. Восточна церковь отже пôдъ взглядомъ догматичнымъ ôтрôжнилася цѣлкомъ ôтъ евангеликôвъ польско-литовскихъ, а епископы рускӣ въ диспутахъ торуньскихъ, урядженыхъ межи католиками а евангеликами за побудкою короля Владислава IV. въ цѣли взаимного зближеня евангеликôвъ до католицкои церкви, не брали ніякого удѣлу. Тôлько пôдъ взглядомъ борбы о права и свободы исповѣданій и обрядôвъ, о приходства и т. п. вспомагаются взаимно евангелики съ неунитами. Вспôльне произошло зъ того наслѣдство въ уставахъ для евангеликôвъ и православныхъ, котрӣ уняли ихъ въ спôльной категоріи ухвалъ за або противъ дисидентôвъ.

Уставы зъ другой половины XVII. вѣку заключаютъ уже ôтрубнӣ права для уніи; такъ право 1676. черезъ Яна III. на соймѣ коронаційнôмъ выдане; права же и уступства церкви восточнои зôстали пôзнѣйше уставами соймовыми лише унитамъ признанӣ. Неуницку церковь руску зачали въ Польщи уважати яко жерело замѣшательствъ и вôйны домовои, зъ ôтсы такожь заказы протывъ неунитôвъ, на пр. заказъ осѣданя въ мѣстахъ, рôвнанье ихъ съ жидами; зъ ôтси такожь и засадничо непріязнӣ уставы, рôвнаючи ихъ съ евангеликами; наконецъ въ вѣку XVIII. уже не робили ніякои рожницѣ межи евангеликами а православными що до ôтношеня ихъ до републики польскои. Поминаемо подрôбне выложенье цѣлого передѣлу сей змѣны, яко не стояче въ безпосередной связи съ заложеньемъ сеи працѣ о ôтношеняхъ патріархату восточного до церкви рускои и републики польской. Неуниты були терпимӣ, но ограниченӣ въ справахъ обывательскихъ, не припусканӣ до урядôвъ мѣйскихъ ани державныхъ. На пôдставѣ уставы соймовои выданои при зворотѣ Подоля вразъ съ Каменцемъ въ Сѣчню 1699 р. миромъ Карловицкимъ, заказано тамже осѣдатися неунитамъ и жидамъ. Вѣрне той засадѣ правительство не отдало судовладства духовного въ земляхъ ôтобраныхъ епископови Львовскому Іосифу Шумляньскому, а то длятого, що сей епископъ не исповѣдалъ еще уніи всенародно, но справованье судовладства духовного на Подôлю поручило епископови Перемышльскому Иннокентію Винницкому, уже ôтъ 1692 р. заявившомуся унитѣ. Вразъ съ панованьемъ турецкимъ упала установлена 1681. року митрополія подôльска восточнои церкви.

(Прод. слѣд.)

---

*) Конфедерація евангеликôвъ и православныхъ въ Польщи завязавшася въ кôлька лѣтъ передъ першимъ подѣломъ Польщи (1772) була дѣломъ влѣяній дипломаціи дворôвъ россійского и пруского. Першій соймъ конфедераційный въ Польщи ôдбулся р. 1764, уже по смерти короля Августа III. († 1763).

Бесѣда перва

св. Отца нашого Іоанна Златоустого

во святый и великій четверъ, на предательство Іуды, и о пасцѣ, и преданію св. тайнъ, и о тôмъ, що не належитъ памятати на нанесенѝ намъ кривды.

(Конецъ.)

Тогда приступиша ученицы: тогда: коли? тогды, коли се дѣялося, коли предательство Іуды въ дѣло вступило, коли Іуда самъ себе погубилъ, *приступиша ученицы,* и говорили ему (Іисусови): *Гдѣ хощеши уготоваемъ ти ясти пасху?* Видишь рôжницю межи ученикомъ и учениками? той предае Господа, сіи пасхою журятся, ôнъ договоры составляе, сіи готовятся до услуженя; тѝ самѝ чуда, рôвне наставленье и таку же власть той и тѝ получили; ôтъ чого отже произойшла перемѣна? ôтъ воли; сія во всѣмъ и всюда есть причиною, якъ добрыхъ, такъ и злыхъ дѣлъ. *Гдѣ хощеши уготоваемъ ти ясти пасху?* сегоднѣшній вечеръ булъ тогды, и понеже Господь не малъ дому свого, то говорятъ ему: *Гдѣ хощеши уготоваемъ ти ясти пасху?* т. е. мы не маемъ власного жилища, власного кутика, немаемъ дому. Най слухаютъ строячѝ свѣтлѝ домы и долгѝ переходы и простороннѝ огороды, що Христосъ не малъ где головы пôдклонити, протое и пытаются Апостоли: *Гдѣ хощеши уготоваемъ ти ясти пасху?* Яку пасху? не сію нашу, но тогдашну Іудейску; тую ученики приготовили, а сію нашу самъ здѣлалъ; и не лише самъ сотворилъ сію, но и самъ пасхою стался. *Гдѣ хощеши уготоваемъ ти ясти пасху?* тая пасха була Іудейска, она началася въ Египтѣ. Пощожь же ѣсть ю Христосъ? Длятого, щобы весь законъ исполнилъ, якъ и коли крестился, сказалъ: *Тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* (Мат. 3. 15). Прійшолъ ôнъ ôтъ законной клятвы искупити человѣчество; *Богъ бо сына своего посла раждаемого отъ жены, бываема подъ закономъ да подзаконныя искупитъ* (Гал. 4. 4.), и самый законъ ôтмѣнитъ. И такъ, щобъ не сказалъ кто, що усунулъ законъ длятого, що не можна яко тяжелого и трудного его исполнити, то перше во всѣмъ его исполняе, и потôмъ ôтмѣнюе. Задлятого то и пасху сотворилъ: пасха бо була закономъ установлена. По щожь же законъ приказалъ ѣсти пасху? Не благодарнѝ були Юдеи для добродѣя, и при самыхъ добродѣйствахъ забували заповѣдь Божу. Коли бо зъ Египта выйшли, хотяй и видѣли, що море роздѣлилося, и знозу злучилося, и иншѝ безчисленнѝ чуда, однако говорили: *Сотворимъ себѣ боги, иже пойдутъ предъ нами.* (Исх. 32. 10.) Що говоришь, чуднѝ дѣла еще въ рукахъ, а забулъ есь уже добродѣя? Понеже отже они такъ нечувственнѝ и неблагодарнѝ були, то Богъ случаемъ праздникôвъ обовязалъ ихъ до вспоминаня добродѣйствъ, и длятого приказалъ жертвовати пасху. *Да егда вопроситъ тя,* говорилъ, *сынъ твой что есть пасха сія?* Скажешь, що кровію ôвчею иногда помазали пороги прародителѣ нашѝ въ Египтѣ, щобъ губитель прійшовши и узрѣвши не отважился ввôйти, и смерть нане-

сти. И такъ праздникъ булъ всегдашнымъ вспоминамьемъ особенно выбавленя; и ве сію лише они получали ползу, що праздникъ пригадувалъ имъ давнѝ добродѣйства, но и другу бôльшу, що ôнъ прообразувалъ будуче; бо агнецъ той булъ прообразомъ иншого агнця духовного, также и оное овча, другого овчати; и перше було тѣнію, друге же есть правдою. И понеже *солнце правды* явилося, тѣнь уже перестала; коли бо солнце всходитъ усуваеся тѣнь, длятого на однôмъ столѣ обѣ пасхи ôтправленѝ, т. е. прообразуюча и правдива. Якъ малярѣ на тôй самôй досцѣ и зарысы проводятъ и тѣнь написуютъ, а потôмъ правдивôсть зъ красокъ придаютъ, такъ и Христосъ здѣлалъ, на тôмъ самôмъ столѣ и образну пасху начерталъ и правдиву приложилъ. *Гдѣ хощеши уготоваемъ ти ясти пасху?* тогды була Юдейска пасха, по при всходѣ солнця дальше свѣтилникъ не повиненъ являтися; и коли прійде правда, тѣнь най счезае.

Се я до Жидôвъ говорю, длятого, понеже думаютъ они, що празднуютъ пасху и що безвстыднымъ помысломъ безквасное предкладаютъ сердцемъ необрѣзанѝ. Якимъ чиномъ, скажи менѣ, совершаешь пасху Жиде? Храмъ твôй роскопаный, жертвенникъ знищеный, святая святыхъ подоптанѝ, всякій спосôбъ жертвованя усуненый, длячого отже осмѣляешься такѝ незаконнѝ дѣла дѣлати? Когда то ôтведенъ ты въ Вавилонъ, где тобѣ плѣнившѝ тя говорили: *Воспойте намъ отъ пѣсней сіонскихъ* (пс. 136. 3.) и ты того не стерпѣлъ, що и Давидъ обявляючи сказалъ: *На рѣцѣ Вавилонстѣй, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, на вербіихъ по средѣ его обѣсихомъ органы наша,* т. е. псалтиръ, цитру, лиру и проч., тыхъ бо тогды употребляли, и при сихъ спѣвали свои пѣсни; и коли були въ плѣнь ôтведенѝ, сѝ съ собою взяли, для вспоминки природного обряду, а не для употребленя. *Тамо,* каже, *вопросиша ны плѣншіи насъ о словесѣхъ пѣсней и рѣхомъ: како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Що говоришь? Пѣснь Господню не спѣваешь на чужой земли, а пасху Господню ôтправляешь на чужой земли? Видите, яка глупость? видите, яка неправôсть, коли вороги принуджали ихъ, они не смѣли и пѣсни заспѣвати не на своей земли; нынѣ же самѝ никимъ не принудженѝ, ни силованѝ въ противнôсть Богу творятъ. Видишь якъ нечестиве есть безквасное? и праздникъ законопреступленьемъ? и якъ нема уже мѣстця для Юдейскои пасхи? Була колись Юдейска пасха, но нынѣ усторонена, и впроваджена пасха духовна, котру тогды передалъ Христосъ. *Ядущимъ* бо *имъ,* написано, *и піючимъ, пріемъ хлѣбъ, преломи, и рече: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.* Тамъ и Іуда присутствовалъ, коли Христосъ говорилъ: *Сіе есть тѣло мое,* котре ты, Іудо продалъ за трійцять сребренникôвъ; *Сія есть кровъ моя,* о котрой ты недавно передъ тымъ безвстыднѝ уговоры малъ съ неблагодарными фарисеями. О якъ велике мидосердіе Христове! Якій нерозумъ и бѣшенство Іуды! ôнъ бо продалъ его за трійцять сребренникôвъ; а Христосъ послѣ того не ôтрекся и саму продану кровь продавшому дати въ отпушенье грѣхôвъ, скоробы той схотѣлъ. Присутствовалъ, говорю, Іуда, и булъ участникомъ священного стола; якъ и съ прочими учениками ноги ему омылъ, такъ здѣлалъ его участникоиъ свя-

щенного стола, дабы ôнъ немалъ ніякои причины къ извиненю, скоро остане при своей злобѣ. Всё, що до Господа належало, ôнъ исполиилъ и приложилъ, но той позôсталъ при злôмъ своимъ намѣреню.

Но часъ уже приступити до сего страшного стола; приступѣмъ отже всѣ съ належитою воздержностію и бодростію; никто зъ насъ най не буде Іудою, никто най не буде нечестивый, никто ѣдь злобы най въ собѣ немае, никто най не заявляе що иншого устами, а що иншого носитъ въ сердцю. Той самъ Христосъ и ту присутствуе; котрый устроилъ оный стôлъ, той самъ и сей устрояе нынѣ. Не чоловѣкъ бо предлежачое перемѣняе въ тѣло и кровь Христову, но самъ за насъ роспятый Христосъ. Образъ Христа исполняе священникъ стоячи и провозносячи тіи слова: Сила же и благодать Божа есть. *Сіе есть тѣло мое* сказалъ ôнъ; се слово перемѣняе предлежачое; и якъ слова тіи: *Раститеся, и множитеся и наполните землю* (Быт. 1. 28.) одинъ разъ сказаній, черезъ цѣлый протягъ часу даютъ силу природѣ нашой до розмноженя людей, такъ и слово се одинъ разъ сказане на кождôмъ престолѣ въ церквахъ ôтъ того часу, ажъ до сего дня жертву совершае, и до его пришествія совершати буде. Никто, говорю, най не приступае съ лицемѣріемъ, никто наполненый злобою, никто ѣдь ненависти въ мысли своей маючій най не причащаеся въ осудженье. Бо *тогда*, т. е. по принятію оной жертвы вскочилъ въ Іуду діаволъ, не якобы зневажалъ тѣло Господне, но за безвстыдность Іуду презираючи, дабы ты увѣрился, що на причащаючихся недостойно божественныхъ Таинъ, на сихъ особенно діаволъ наступае и нападае якъ то и Іудѣ тогды учинилъ. Чести бо пожиточній суть для достойныхъ ихъ, но тыхъ, котрі получаютъ ихъ недостойио ввергаютъ въ бôльшу кару. Се я говорю не щобы устрашити, но щобы охоронити. За для того и повторяю, най никто не станеся Іудою, и никто най не приступае съ ѣдію злобы. Сія жертва есть стравою духовною. И якъ страва тѣлесна, коли впаде въ черево маюче зôпсуті соки, еще бôльше умножае болѣзнь, не ôтъ своей природы, но ôтъ недуга черева, такъ само бувае звычайно и въ духовныхъ таинствахъ. И сіи коли въ душу полну злобы будутъ вложеній, вредятъ ей и погубляютъ ю, не по свому свойству, но по недостатку души, котра тіижь пріймае. Никто отже най не мае злыхъ помыслôвъ, но очистѣмъ сердце, понеже приступаемъ до чистой жертвы. Устроймо душу святою; се бо есть возможно въ одинъ день здѣлати. Якимъ же способомъ? Ежели ты роздражненъ ворогомъ твоимъ, придуси гнѣвъ твой, улѣчи рану, знищь вражду, щобысь пожитковалъ зъ стола; бо приступаешь до страшной и святой жертвы; почти предложенье сего жертвоприношеня; убитый предлежитъ Христосъ. За що и зъ якои вины ôнъ убіенъ? Щобы примирити небо съ землею; щобы тебе здѣлати другомъ ангелôвъ; щобы тебе примирити съ Богомъ всей вселенной, щобы тебе ворога и ненавистника, здѣлати любимцемъ. Онъ душу свою предалъ за ненавистникôвъ, а ты враждуешь на сослужителя свого, и якъ можешь приступати до мирного сего стола? Онъ такожь не вагался умерти за тебе, ты же не хочешь сослужителю свому отпустити гнѣвъ и то для тебе самого? И якого прощеня се достойно? Но, скажешь, ôнъ велику

менѣ зробилъ кривду и дуже мене оскорбилъ. И щожь то такого? зробилъ тобѣ кривду на маетку, но еще не зранилъ такъ, якъ Іуда Христа; однако ôнъ и свою изліянну кровь подалъ въ спасеніе самымъ изліявшимъ. Щожь подôбного можешь ты на то сказати? Если не ôтпустишь ворогови, не ему шкодишь, но собѣ самому. Ты ему нанесъ вредъ въ семъ житю, а себе здѣлалесь непростительнымъ и неизвинительнымъ на будучôмъ судѣ; ничого бо такъ Богъ ненавидитъ якъ завзятого человѣка, якъ надменне сердце, и гнѣвливу душу. Послухай, що ôнъ говоритъ: *Аще принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши*, у жертвенника стоячи, *яко братъ твой иматъ нѣчто на тя: остави даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ смирися съ братомъ твоимъ, и тогда принеси даръ твой.* (Мат. 5. 23.) Що ты говоришь? Оставлю я (даръ)? Такъ дѣйстно, якъ приказуе ôнъ; бо для примиреня съ братомъ твоимъ, и сія жертва принесена, и если задля примиренія съ ближнемъ твоимъ она принесена, а ты не примирительно поступаешь, то на дармо жертвы сей причащаешся; бо приношенье се здѣлалося для тебе безполезнымъ. И такъ передъ всемъ исполни то, за для чого жертва принесена, а тогды получишь ю съ ползою. Задля того зôйшолъ Сынъ Божій, щобы примирити природу нашу съ Отцемъ; задлятого не лише самъ прійшолъ, но щобъ и насъ, если то творити будемъ, здѣлалъ участниками имени свого. *Блажени* бо, сказалъ, *миротворцы; яко тіи сынове Божіи нарекутся.* Що сотворилъ единородный Сынъ Божій, тое и ты твори по можности человѣческой, даючи повôдъ мира и собѣ и другимъ; длятого тебе мирно поступаючого и Сыномъ Божимъ называе; длятого и пôдчасъ приношеня жертвы не вспоминалъ о якой иншой заповѣди, кромѣ примиреня съ братомъ, являючи, що се есть лучшимъ ôтъ всего. Желалъ бы я бесѣду продолжити, но досыть и сказанного для уважаючихъ, ежели памятаютъ. Памятаймо отже всегда на сѝ слова, возлюбленнѝ, и на святе цѣлованье, и на страшне обнятіе одинъ другого. То бо соединяе сердця нашѝ и лучитъ насъ въ одно тѣло, длятого, що ôтъ одного тѣла всѣ причащаемся. Соединѣмъ себе въ одно тѣло не смѣшиваючи одинъ съ другимъ тѣла, но совокупляючи союзомъ любви одну душу съ другою, такимъ чиномъ будемъ могли съ смѣлостію насолоджатися предлежачого стола. Бо хотяй бы мы не знати якъ праведными були, а памятаемъ нанесенѝ намъ кривды, то всё есть марне и безовощне, и ничо зъ тыхъ не послужитъ намъ до нашого спасенія. И такъ се знаючи уничтожѣмъ всяку вражду; и очистивши совѣсть свою, съ всякою лагодностію и смиреньемъ приступѣмъ до стола Христового, съ котрымъ Отцу и св. Духу всяка слава, честь и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣкôвъ Аминь.

Науки катихитичнӣ.

(*І. Гороцкій.*)

НАУКА XII.

Якъ належитъ хвалити Бога?

„*Господу Богу твоему поклонишися и ему самому послужиши.*“
(Мат. 4. 10.)

Христіяне!

Увѣрилисьмося въ послѣдной науцѣ, що хотяй есть се першою и найбôльшою должностію нашою, Бога хвалити и любити, мы однако той должности нашой мало дополняемъ, и хотяй заразъ при рождествѣ нашôмъ сказано намъ: „*Господу Богу твоету поклонишися и ему самому послужиши*“, мимо того однакъ не мае Г. Богъ ôтъ насъ належитой собѣ хвалы и чести. Но зъ ôткижь походитъ та недбалôсть наша о хвалу Богу? Чижь въ самôй рѣчи есть такъ дуже тяжко Бога любити особливо при помочи благодати его? Но зможу васъ о семъ докладнѣйше и основнѣйше увѣрити, якъ коли поставлю вамъ передъ очи вашӣ людей, котрӣ вѣрно выполняютъ найбôльшӣ свои должности. Мае бо Богъ помимо загального зôпсутя вѣку сего вѣрныхъ своихъ служителѣвъ; еще находятся души вѣрнӣ, котрӣ ôтъ всёго сердця служатъ ему, котрӣ покладаютъ свое блаженство въ тôмъ, що можутъ его любити: должнôсть бо та есть имъ найсолодшою и наймилѣйшою. Тыхъ отже примѣромъ хотѣлъ бымъ васъ до прилѣжнѣйшого хваленя Бога взбудити. И щожь они на той конецъ творятъ? ничо такого, чого бы и вы сами творити не могли, скоробысьте лише хотѣли. Розважможь!

Правдивый Христіанинъ знае, що Богъ есть сотворителемъ его, що Богу ôнъ долженъ всё що мае, що ôнъ самъ цѣлый Богу принадлежитъ. Вѣдомо есть правдивому христіанину, що Богъ есть его Отцемъ найдобротлившимъ и найлучшимъ зъ всѣхъ ôтцѣвъ, всегда готовымъ помогчи ему въ нуждахъ, потѣшити въ скорбехъ, защитити ôтъ ворогôвъ, пôднести ôтъ упадку; всегда скорымъ къ прощеню грѣшачимъ, коли искренно навернутся до него. Знае правдивый Христіанинъ що Богъ есть жереломъ всякои доброты, и що лише доброго находится въ сотворѣняхъ, ôтъ него походитъ, що его совершенства суть безконечнӣ, що протое ничого не маемъ, що заслуговалобы на бôльшу любовь надъ него. Знае наконецъ правдивый христіанинъ, що ничо на земли не може насытити желаній нашихъ, що Богъ сотворилъ насъ для себе, що сердце наше не задоволится, доки шукати буде щастя въ кôмъ будь иншôмъ а не въ Бозѣ; знае ôнъ, що Богъ всеблагій желае, дабысьмо его любили, дабысьмо заслуговали собѣ на его любовь, и дабы онъ лише самъ булъ вѣчною любви нашой нагородою.

Такӣ суть мысли и гадки о Бозѣ вѣрного христіанина. Протое скоро пробудится ôнъ ôтъ сну, посвящае ôнъ першӣ свои рухи Богу, ему приноситъ свое сердце, благодаритъ, що чувалъ надъ нимъ, и охо-

ронилъ его въ ночи, приносимъ ему всѣ дѣла начинаючогося дня. Отправляе потôмъ молитвы утреннѝ, „не устами лише молимся, но такожь мыслію и сердцемъ“ (1. Кор. 14. 15.); знае бо, що Господь Богъ слухае лише желаній сердця, а правдива молитва зависитъ не на словахъ, но на вознесеню сердця, безъ чого слова ніякои цѣны не маютъ (S. Geg. Lib. II. Mor. C. XVIII.). Поновляе постановленье жити для Бога, ничого не творити, лише то, що ему есть угоднымъ, хоронитися всякого прогнѣваня Бога; проситъ о потребнѝ благодати, удаляеся ôтъ случайностей къ грѣху, на якѝ мôгъ бы наразитися и хапаеся всѣхъ средствъ, щобы недопуститися ничого злого.

Выполнивши своѝ должности къ Богу, занимаеся звычайными обовязками стану и заводу свого; но и тамъ не забувае о Бозѣ. Якій будь есть его станъ и завôдъ, выконуе должности тогожь вѣрно и ревно, знаючи, що Богъ есть, котрый его въ немъ поставилъ, и ôтъ него лише ожидае успѣху и плоду трудôвъ своихъ.

Наконецъ коли иде до церкви правдивый Христіанинъ, входитъ тамъ, якъ „въ домъ, где Г. Богъ перебувае“ (Быт. 28. 16.) и заховуеся тамъ такъ, якъ належится передъ лицемъ Бога. Се творитъ особнно пôдчасъ Службы Божой, где всю свою увагу звертае на то, що дѣеся на престолѣ, щобъ ôтдати Богу честь достойну, поблагодарити его и упросити милосердія его надъ собою; не стоитъ нѣмо, но ôтповѣдае, спѣвае, читае.

Правдивый христіанинъ ôтправляе частѣйше сповѣдь святу съ сердцемъ сокрушенымъ и смиренымъ, и сердечною волею поправитися и статися лучшимъ. Обвиняеся тамъ съ такимъ смиреньемъ, простотою и унизеньемъ, якбы обвинялъ себе передъ самымъ Христомъ и такъ такожь готовится до принятія святѣйшои тайны Евхаристіи, того то покорму небесного, котрый подае житье души.

Такѝ суть мысли дѣла и поступки правдивого Христіанина.

Пытаюсь теперъ, христіане! чому той христіанинъ есть такъ ôтмѣннымъ ôтъ иншихъ людей? чому ôнъ може хвалити и любити Бога, коли противно мы гнѣвимо и безчестимо его?

Чижь ôнъ не мае старанности о рѣчахъ дочесныхъ? Чи може залишае должности стану и заводу свого, або може що такого творитъ, чогобы мы сотворити не могли? Нѣ, творитъ и дѣлае ôнъ то само, що и мы творимъ и дѣлаемъ, однако ôнъ то творитъ съ чувствомъ и намѣреньемъ, яке ему вѣра впояе; ôнъ творитъ то для Бога, бо въ тôмъ есть воля Божа, щобъ такъ творилъ, и въ тôмъ вся тайна добрыхъ дѣлъ его, и намъ цѣлкомъ приступна, кобысьмо лише хотѣли; творитъ ôнъ то яко чоловѣкъ знаючій, що кромѣ дôбръ земныхъ, инших еще дôбръ надѣятися мае. Но мы, Христіане! творимъ всё, до чого возмемся, безъ уваги, безъ розважаня побудокъ до того насъ приклоняючихъ; трудимося не маючи иншои надѣи кромѣ дочесной, анѝ видимъ иншой въ тôмъ цѣли кромѣ дочесной; словомъ той христіанинъ жіе для Бога, ôнъ знае, що есть сотвореный къ славѣ Божой, що призначеньемъ его на земли есть служити Богу. Мы же якъ судимъ, по що есьмо сотворенѝ? чи такожь къ славѣ Божой и къ службѣ его? Ахъ! внійдѣмъ въ себе самыхъ близше, и смотрѣмъ якъ дополняемъ тотѝ должности. Смотрѣмъ, чи не забуваемъ о Бозѣ, щобъ лише о зе-

мли мыслити; чи выконуючи даже должности вѣры, мы не гнѣвимо величества его?

Набирайможь чувствъ бôльше христіаньскихъ, Христіане! творѣмъ крѣпке постановленье не ôтдалятися ôтъ Бога, а служити ему ôтъ всего сердця. Рано вручаймося ему, поновляймо тото врученьеся въ протягу дня, пôдчасъ своихъ трудôвъ. Во всѣхъ приключеняхъ и обставинахъ житя добрыхъ чи злыхъ най мысль и сердце наше склоняеся къ Богу. Притомнôсть его свята най намъ буде всегда въ памяти; особенно же коли выконуемъ должности вѣры нашой. Вечеромъ пригадаймо си, щосьмо черезъ цѣлый день дѣлали. Чи поступалисьмо, якъ прилично правымъ христіанамъ. Скоро совѣсть въ чемъ насъ обвиняе, постанавляймо лучше поступати дня завтрѣшного. Розмышляймо частѣйше надъ совершенствами Божими; якъ дуже Онъ есть добрымъ, якъ достойнымъ любви нашой, якъ заслугуе на посѣданье сердця нашого, а зъ ôтси берѣмъ побудку хвалити его, любити, и служити ему по всѣ дни житя нашого. Аминь.

(Дальше буде.)

Практики душпастырскѝ одного сельского священника.

III. б) Иншѝ поменшѝ списы.

(Продолженье.)

Що до грошевыхъ рѣчей брацтва и церкви слѣдуюче замѣчаю. У мене суть 2 села, а церковь лишь 1, и квестуютъ при Службѣ и на Всеночнôмъ братя и сестры матричного села, маючи 2 свои скарбоны, але и братя прилученого села маютъ свою осôбну скарбону; всѣ 3 скарбоны суть въ церквѣ и мае кожда по 3 ключѣ, 2 у старшихъ братевъ а 1 у мене (можбы ся и при 2 ключахъ обôйти, такъ абы оденъ бувъ у одного старшого брата, а другій у священника, але за кождый разъ коли треба, давати его другому старшому братови). Заставъ я бувъ, що грошѣ держалися у старшихъ братей дома, але тое скасовавъ емъ.

Грошѣ зъ квесту суть очевидно *церковнѝ* грошѣ. Кождый прихôдъ и выдатокъ записуеся у мене, а иде черезъ руки старшого брата. Выдатками орудуе майже исключно старшій братъ матричного села, и зъ тои скарбоны робится обрахунокъ зо 4 разы, а зъ тамтыхъ двохъ звыкло лишь 1 разъ на рôкъ. При обрахунку грошей я самъ не есмь, лише або отвираю мôй замокъ або даю имъ ключикъ мôй и спускаюся въ тôмъ на ихъ совѣстнôсть, они потому кажуть ми результатъ обрахунку, а я порôвную его зъ записами. Рôжниця мала не становитъ, бо при такъ частыхъ и рôжныхъ приходахъ и выдаткахъ легко тое бути може, а наветъ може якій прихôдъ або выдатокъ изъ омылки або запомненя незаписатися; принаймнѣй я такъ тую рѣчь доси бравъ, и незнаю, чи цѣлковита точнôсть и сходнôсть есть можлива; если дѣйстно де наблюдаеся, то прошу до Сіона донести, такъ якъ и о всякихъ

рѣчахъ, котрй҇бы практично значно лѣпше зробитися дали (бо то есть рѣчъ наша, то всѣхъ насъ обходитъ). Але всегда треба старшихъ братей упоминати, абы они николи хоть и пару крайцарôвъ зъ тыхъ грошей самй҇ никому не выжичали. — Розумѣеся, що ще далеко бôльше муситъ священникъ уважати, абы наветъ жадне найменше пôдозрѣнье на него самого впасти не могло що до грошій церковныхъ; а кромѣ того есть у насъ (въ Львôвскôй АЕпархіи) выразно заказано, що священникъ зъ церковныхъ грошей наветъ жичити не може (хибабы ажь за позволеньемъ Всесвѣтл. Консисторіи.) А еслибы где такъ було, що грошѣ тй҇ черезъ руки священника идутъ и онъ ними орудуе, то доконечно треба, абы если не частше, то хоть разъ въ рôкъ шконтръ каси при людехъ зробити, и абы при тôмъ кто такій бувъ, що умѣе читати и писати.

Для бôльшого порядку и далеко лѣпшои зримости выдаткôвъ добре есть, абы всѣ звыклй҇ или общй҇ выдатки лише въ рахунку однои головнои скарбоны записовати (кромѣ грошей на довги выжиченыхъ и рѣчей специяльно для котрогось брацтва справленыхъ); а если ся грошѣ на тй҇ звыклй҇ или общй҇ выдатки цѣлкомъ або частно не изъ головнои, але зъ другои котрой скарбоны берутъ, то треба тогды тй҇ взятй҇ грошѣ при головнôй скарбонѣ яко приходъ изъ тои другои скарбоны, и зновь при тôй другôй скарбонѣ яко данй҇ до головнои скарбоны записати.

Грошѣ за брацке свѣтло и зъ коляды можбы уважати за *брацкй҇* грошѣ; але у мене иде то всё до церкви, лише грошѣ за свѣтло при похоронахъ идутъ на брацке свѣтло, а изъ коляды береся также на набоженьство брацке по рôздвянныхъ святахъ (на иншй҇ же набоженьства складаются).

Не знаю чи всюды такъ есть, але у мене люде дуже зъ крайцаромъ рахуются, и трудно имъ хоть о маленькій якій выдатокъ (н. пр. если прійде давати на свѣтло брацке при обновленю того свѣтла); длятого що до всякихъ складокъ (чи то на набоженьство, чи на справленье чогось до церкви) я анѣ разу не настаю, и н. пр. дѣвчата неразъ жадного набоженьства черезъ рôкъ немаютъ (хлопцѣ вже зъ коляды маютъ) и длятого также приставъ емъ на то, абы грошѣ за свѣтло при похоронахъ ишли на брацке свѣтло.

Если ся грошѣ зъ церкви людямъ выжичае, то всегда за стемплёванымъ квитомъ (або векслёмъ) и процентъ треба добре пильновати; если кто бôльше якъ рôкъ процентъ затягне, но треба и заскаржити (сли инакше порадити не можь), абы принаймнѣй капиталъ звернувъ, если може про бѣдноту процентъ за порадою старшихъ братей зменшитъ або и опустится ему (у мене на 10% жичится) а часомъ може и такъ выпаде, що и часть капиталу священникъ самъ titulo eleemosynae за него заплатитъ. Есть то клопôтъ великій зъ тымъ жиченьемъ и лѣпше еслибыся обôйшло безъ того (неразъ по смерти довжника одинъ наслѣдникъ на другого спыхае, або и впростъ ôтпираютъ довгъ); а всегда если ся выжичае, треба сумлѣнно уважати, чи есть правдива надѣя на ôтданье, бо инакше не совѣстнобы було, церковнй҇ грошѣ выжичати. Очевидно есть также далеко безпечнѣйше, малыми квотами жичити, нѣжь великими.

3. Навелисьмо доси насамперед̂ найголовнѣйшй списы: пôдъ I. конскрипція и пôдъ II. головный (церковный) катальогъ дѣтей; потому пôдъ III. *а*. катальогъ посѣщеня, и ту пйдъ III. *б*. катальоги шкôльнй и списъ братей, а теперь ще оденъ маленькій, але важный списъ приходитъ: Треба такожь *пôдъ рукою* мати картку (чи то особну, чи при якихъ будь иншихъ нотаткахъ), где скорочено нотуются особливо

1. *хорй*, абы собѣ часто можь пригадати на посѣщенье ихъ, доки ще не суть реконвалесцентами; и

2. тй що якого *напомненя* потребуютъ. До нихъ належатъ такожь matres illegitimae, котрыхъ очевидно треба также (больше-менше въ 40 день по рождествѣ дитины) упомнути, абы въ своимъ сумнôмъ состоянію не загибали, але правдивымъ и прилѣжнымъ покаяньемъ спаслися: рѣшительне и цѣлковите ôткиненье всякои случайности до грѣха, пильнованье набоженьства, а если може про бѣдноту не могутъ, то хоть часта сповѣдь (хочь въ пожиченôй одежи, чи то въ недѣлю, чи въ буднй дни) — и якъ красне и добре есть правдиве покаянье и яке милосердье и любовь Г. Бога для насъ, и до якои великои цѣли и добра покликанй мы! Гдекуда есть звычай, що они приходятъ до выводу; благословенье звыклого выводу очевидно давати имъ не можь, але можь послѣдню молитву 9. часа прочитати, и всегда тую способнôсть до упомненя сего употребити.

3. Ще есть одна важна рѣчь до занотованя, або на той самôй картцѣ, або на иншôмъ якôмъ мѣсци, але знаками лише душпастыреви зрозумѣлыми, т. е. reservata, ôтъ котрыхъ indirecte розрѣшилисьмо, що особливо на селѣ весьма часто трафлятися може. Моральна учитъ, що хоть и не маемъ власти на резервата, однакожь неразъ можь и треба indirecte ôтъ нихъ розрѣшити, т. е. если яка важна причина розрѣшеня требуе. Суть рôжнй такй причины (зри о тôмъ моральну); а въ особенности належатъ ту *тайнй* резервата на селѣ майже всегда, понеже на селѣ звыкло всѣмъ явно есть, кто ся сповѣдае, или ôнъ потому причащаеся, отже черезъ взбороненье причастія повсталабы неслава для кающогося, а часомъ мôгбы наветъ и грѣхъ его выявитися. При тôмъ треба але доконче, абы *а*) кающійся кромѣ задержаного грѣха ще и иншого якого незадержаного, теперѣшного або давнѣйшого, сповѣдався и муситъ му ся такожь *б*) наложити обовязокъ, абы при слѣдуючôй сповѣди ще разъ сповѣдався задержаного грѣха, щобы по отриманôй тымчасомъ власти бувъ directe ôтъ него розрѣшеный. Але такій indirecte розрѣшеный кающійся не мае обовязку, абы борзо зновь сповѣдався (хибабы було конечною рѣчею, ему то за покуту задати, но и покута така задана часто не выполняеся); отже ôнъ мôгбы ажь за рôкъ зновь прійти до сповѣди: длятого муситъ парохъ такй reservata собѣ нотовати, коли подае о власть; зновь знакъ мати, если вже власть отримавъ; и ажь тогды змазати, если вже кающійся прійшовъ зновь до сповѣди. — Зновь взглядомъ *явныхъ* резерватôвъ, о котрыхъ парохъ напередъ знае, неразъ буде порадно напередъ о власть просити, нѣмъ ще кающійся до сповѣды прійшовъ; бо и при явныхъ резерватахъ могутъ бути причины, що потому требабы indirecte розрѣшити (зри моральну), а очевидно лѣпше есть, если въ такôмъ разѣ ôтразу directe розрѣшится. (Неразъ можь думати, що користнѣйше буде для

спасеня кающогося, если ôдразу розрѣшится и що въ противнôмъ разѣ ôнъ довго въ грѣху позôстане, може ажь за рôкъ зновь прійде, а може и цѣлкомъ сповѣдь залишитъ.) Тй и такй напередъ поданй резервата треба собѣ занотовати. (Прод. слѣд.)

ПРИМѢЧАНІЯ О НАШОЙ ДОЛИ.

„*И ждахъ соскорбящого, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрѣтохъ.*“
(псал. 68.)

(Конецъ.)

За справованье священнодѣйствій приватныхъ може лишь тото взяти, що му люде добровôльно дадутъ, а бôльше анѣ вымагати, анѣ наветъ своей належитости выекзеквовати не може, особливо нынѣ, где незванй надзирателѣ кождый крокъ и поступокъ священника слѣдятъ. Кôлько-то муситъ священникъ для бѣдныхъ ôтслужити розличныхъ функцій, ба неразъ и запомоги, не вымагаючи ніякои нагороды.

Домы парафіальнй (резиденціи) часто такъ нужденнй, що якій панъ комисаръ не хотѣлбы въ нихъ своихъ коней або коровъ помѣстити. Не оденъ священникъ и не одна жена священника передъ часомъ пôшли въ грôбъ зъ причины такихъ резиденцій!

Що до приходу зъ огорода и грунтôвъ, то треба панамъ знати, що на тото всё працюе и священникъ самъ и его жена и его дѣти, особливо доросли дочки, трудится челядь, котру и погодувати и одячи, и оплатити треба, роблятъ щоденнй дорого оплаченй наймити, а тото всё потребуе кромѣ заходу працѣ, надзору и великого грошевого накладу; ба и тогды еще той прихôдъ непевный, бо якъ ся неуродитъ, забере вода, попсуе и знищитъ градъ слота або огонь, а зараза видре худобу, то пропали и трудъ и грошй, а жити такой треба мимо того всёго!

Зрештою абы можь господарити, треба мати ôтповѣднй снаряды и худобу т. е. инвентарь и живый и мертвый, а тото всё потребуе значного капиталу, которого священникамъ никто не дае, анѣ край, анѣ громады; при тôмъ однако оплачуютъ значнй квоты ôтъ того нестало̀го приходу изъ господарства, чи то въ формѣ додаткôвъ зъ фонда религійного, чи въ формѣ abzug-ôвъ ôтъ конгруи. Правда, що и великимъ и малымъ господарямъ не дае никто грошей на инвентарь, але коли они лише свого дому и господарства пильнуютъ, то священникъ мае и парафію и школу, котрй го часто ôтъ господарства ôтриваютъ.

Въ конецъ забуваютъ тотй, що священникамъ ихъ доли завидуютъ порôвнати и противопоставити, кôлько коштуе людей сидячихъ въ мѣстѣ а священникôвъ сельскихъ наука и утриманье дѣтей, а въ разѣ хоробы помôчъ лѣкарска! Погляньте-но въ шематизмы щорочно, кôлько то умерае священникôвъ и ихъ женъ въ молодôмъ вѣку въ великôй части ôтъ недостатку средствъ и скорои помочи лѣкарскои, не мовячи уже о дѣтяхъ, котрй родичамъ священникамъ не менше милй якъ людямъ мѣйскимъ!

А если до того всего клопоту священникъ мае 2 або 3 филіи и школы тамже, кôлько-то ôнъ дней стратитъ и его наймитъ и его худоба щорочно, не побираючи за тое нѣякихъ діетъ; кôлько ся намокне, намерзне, напсуе и здоровя и одежи, кôлько то разôвъ треба и вôзъ направити и конѣ пôдковати, а еслибы тото всё пораховалъ, тобы и въ 10-ой части не стало за тотй мнимй доходы и зъ живого и зъ умерлого! А якъ прійде епидемія, священникъ не пытае, спѣшитъ где го взиваютъ и никто го не пожалуе, а якъ лишитъ вдову и сироты, то за нихъ не дбае, якъ бы ихъ мужи и отцы не були публичными слугами якъ иншй урядники и професоры!

Коли тôлько клопоту и журбы съ господарствомъ, такъ чомужь мовлятъ, не винаймаютъ поля и сѣножати церковнй, тай за готовй гроши не купуютъ собѣ живности якъ мѣйскй люде? На тое легко ôтповѣсти. Тамъ где грунта въ великихъ парцеляхъ, земля плодородна, можебы кто и наймилъ на 2—3, роки особливо если недавно були навезенй, и еслибы були до того ôтповѣднй будынки господарскй, но въ тôмъ разѣ мусѣлбы ся священникъ выносити зъ ôттамъ где?! Зауважати также належитъ, що въ доброй земли по великихъ селахъ, маютъ люде звычайно самй подостаткомъ поля, непотребуючи чужого управляти.

Въ земли же пустôй, въ горахъ, на глинкахъ, на мокрявинахъ пôдгôрскихъ и тамъ где грунта церковнй роздробленй въ маленькихъ кусникахъ розметанй неразъ на 1 милю ⎕, никто и за просьбою не схоче наймити. — На конецъ додати треба, що наветъ на случай найму церковного грунту мусѣлбы священникъ наймати фѣры и куповати и возити зъ мѣста живности, бо якъ вѣдомо на селѣ лише жидъ може купити чого му треба. Также до церквей дочерныхъ и до шкôлъ тамже ѣздятъ нынѣ священники своими кôньми по найбôльшôй части, а то для святого супокою, и ôтверненя закиду, що священники не дбаютъ за школы; а еслибы занехали господарку, ктобы имъ схотѣлъ давати безплатнй пôдводы, якого бы то шуму наробили певнй люде за тй „форшпаны“.

А тымъ скептикамъ котрй кажутъ: Та чого ся пхаютъ молодй люде вашй до семинаріи, коли знаютъ, що имъ потому такъ лихо буде? ôтповѣсти можу, що бôльша часть тыхъ молодыхъ людей вступаючихъ въ семинарію переняти идеею христіяньства, съ одушевленьемъ посвящаются наукамъ богословскимъ, охотно хотятъ служити такъ взнеслому дѣлу, веденя людей середъ покусъ и тернистой дороги житя туземного, до щасливости вѣчной черезъ проповѣданье божественной, едино спасительной науки христіяньско кат.

Если находится подостаткомъ людей не лише изъ необразованой, але такъ званой найобразованьшой верствы, котрй съ одушевленьемъ вступаютъ до вôйска, съ одушевленьемъ бютъ рôвныхъ собѣ людей, рѣжутъ, калѣчатъ, убиваютъ и тымъ ся похваляютъ, такъ чомужь люде маючи служити Богу и розносити згоду и супокôй, лагодити споры, годити, потѣшати, крѣпити ближнихъ своихъ въ розличныхъ пригодахъ житя, чомужь бы и тото не мали такожь мимо прикростей що ихъ въ будучôмъ станѣ чекаютъ, посвящати ся также съ одушевленьемъ станови священическому. А по просту гдеякимъ мудрагелямъ

можь также ôтповѣсти, що и для того вступаютъ молодй люде до семинаріи, бо знаютъ, що нынѣ еще священникôвъ такъ якъ урядникôвъ професорôвъ и пр. люде потребуютъ, а если колись недай Боже настанутъ часы, що не буде треба священникôвъ, то певно и нашй дѣти будутъ шукати иншого стану и занятія. Иначе рѣчь ся мае, коли згадаемъ, що той кусень хлѣба при рôвныхъ студіяхъ и заслугахъ, при еднакôмъ управненю не рôвно роздѣленый, що однй за свôй трудъ можутъ хоть выгôдно жити, а другй при бôльшой праци и трудахъ и вижити не можутъ, проводячи дни свой въ неустаннôй журбѣ о хлѣбъ насущный и долю своихъ бѣдныхъ дѣтей. Нужда межи священниками черезъ половину не булабы такъ страшна, еслибы уже разъ унормовано и установлено розумнй правила для промоціи клира, а о тôмъ въ слѣдуючой дописи. *М. К. Розважный.*

Вôйна теперѣшна діявола
противъ Бога въ родѣ людскôмъ.

Кôлька слôвъ дуже важныхъ, щобы зъ грунту пôзнати и зрозумѣти борбу и стремленія нынѣшного часу, и щобы возбудити насъ изъ сну.

Сіи со Агнцемъ брань вотворятъ. и Агнецъ побѣдитъ я. (Апок. 17, 14.)

Укажемъ въ слѣдуючôмъ I. фактъ головнои теперѣшнои борбы приклонникôвъ діявола противъ Бога на земли; дамо потому II. оцѣненье пôдставы и намѣреній тыхъ людей, и наконецъ III. практичнй послѣдства для насъ.

I. Фактъ.

Göthe каже: Das tiefste Thema der Weltgeschichte ist der Kampf des Glaubens mit Unglauben. Истинно, то а не инше есть головне пытанье чоловѣка и всего человѣчества: жити и уладитися або въ вѣрѣ або безъ вѣры, або съ Богомъ и пôсля законовъ Божихъ, або безъ Бога пôсля власного свого розуму, дабы чоловѣкъ самъ собѣ бувъ Богомъ. Есть то борба діявола противъ Бога, бо всѣ стараня злого духа въ свѣтѣ въ тôмъ стоятъ, дабы такъ якъ ôнъ самъ гордостію своею ôдпавъ ôдъ Бога, и чоловѣка ôдорвати ôдъ Бога, и тымъ способомъ погубити чоловѣка и пановати надъ нимъ.

Борба тая зачалася въ раю; бо и щожь иншого значатъ слова діявола до первыхъ людей: „*не смертію умрете* (лишаючи Бога и законъ Его) *будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое?*“ и щожь иншого хотѣли першй нашй родичѣ, слухаючи діявола, якъ не то, дабы безъ Бога жити и добро мати, дабы самымъ собѣ богомъ бути? Борба тая въ раю зачата, продовжаеся въ рôжныхъ формахъ черезъ цѣлый часъ существованя сего свѣта, и буде продовжатися до кôнця сего свѣта. Але цѣлкомъ особливо явною и выразною есть она въ нашихъ часахъ и прибрала огромнй розмѣры и небезпечнôсть посредствомъ соединеня

приклонниковъ діявола въ межинароднômъ тайнômъ союзѣ *вольномулярскômъ або массоньскômъ*. О тômъ даю ту пару выписôвъ.

Der Sendbote des göttl. Herzens Jesu (Monatschrift des Gebetsapostolates, Insbruck.) дае въ 1 сошитѣ 1880 до мѣсячнои интенціи на Сѣчень: „Die Widersachen der Kirche", слѣдуюче объясненье:

Sein Ziel zu erreichen, das kein anderes ist, als von den Menschen an Gottes Statt Anbetung zu erlangen, über sie zu herrschen, und durch solche Herrschaft sich für den Verlust des Himmelreiches zu entschädigen, hat Satan von jeher es als einfachstes und sicherstes Mittel angesehen, Gott nachzuäffen. Es nennt ihn darum auch ein heiliger Lehrer den Affen Gottes. Das vorzüglichste und der Inbegriff aller Werke Gottes ist die heilige Kirche Jesu Christi. Darum gibt es aber auch eine, wie der heilige Johannes in der geheimen Offen barung sie nennt, „Synagoge des Satan", die es sich zur Aufgabe gestellt, die Kirche Jesu Christi, folglich das Christenthum zu vernichten- Wo diese Synagoge sich findet, hat Felix Payt, einer der bekanntesten Adepten der Maurerei gesagt, da er sie (die Maurerei) die „Kirche der Revolution" nannte und was das bedeutet, erklärt Proudhon, da er als ersten Revolutionär den Satan bezeichnet. Uebrigens redet Payt deutlich genug, da er offen heraussagt, die Freimaurerei habe die Mission „die christliche Kirche zu ersetzen." Es ist heute nicht unsere Aufgabe, über das Wesen des Maurertums zu handeln; wer sich genauere Kenntniss davon verschaffen will, dem empfehlen wir das Buch von G. M. Pachtler S. J., betitelt: der stille Krieg gegen Thron und Altar, nach Dokumenten (bei Habbel in Amberg), sowie die ebenso interessante Schrift: La Franc-Massonerie et les projets Ferry, 22 edition (Paris, Gervais rue de Tournon). Wir bemerken nur Eines, dass diese Synagoge schlau ist, ganz wie ihr Vater. Sie lässt mitunter ihrem Ingrimm gegen die Kirche Christi freien Lauf, sie hindert z. B. den Bruder (Freimaurer) Van Humbeck, dermalen Unterrichtsminister in Belgien, nicht, zu sagen: „Der Katholizismus sei ein Leichnam (Cadavre), der dem Fortschritte des menschlichen Geistes den Weg versperrt", sie gestattet dem französischen Unterrichtsminister Ferry das Wort, unsere heilige Religion sei „die gesammte brigadenmässig geordnete menschliche Dummheit", sie verstattet dem Br. Lafarque auf dem Congresse zu Lüttich das Wort: „Krieg gegen Gott, das ist der Fortschritt" und dem Schuster Pelerin auf demselben Congresse den Ruf: „Wir wollen nur Wegräumung der Hindernisse; hindern uns hunderttausend Köpfe, so mögen sie fallen; ja. Aber sie weiss sich auch nach den Leuten zu richten, die sie zu bearbeiten hat; nicht Allen gegenüber findet sie eine solche Sprache zweckdienlich, sie würden zu sehr von ihren Plänen zurückschaudern; darum sagt sie den einen, die nicht viel zu denken gewohnt nur auf den Schall des Wortes achten, nicht die katolische Kirche sei es, was sie bekämpfe, sondern nur der Ultramontanismus, der Jesuitismus, schliesslich der Klerikalismus. Sie ist noch schlauer. Weil es denn doch gar Vielen zu arg erscheinen würde, sollten sie merken, dass man Gott, seinem eingebornen Sohn Jesus Christus, seiner Kirche den Krieg erklärt, dass man Alles, was einem gläubigen Herzen noch

heilig ist, in den Koth zu treten beabsichtigt, darum ruft sie dem Gutmüthigen zu: „Kommt, fürchtet nichts für euren Glauben von uns; das sind persönliche Fragen, mit denen man sich bei uns nicht beschäftigt. Ihr mögt auch forthin glauben, was ihr wollt, in euren Kirchen mit euren Glaubensgenossen beten, wenn ihr aber zu uns hereintretet, dann steht ihr auf einem freiern Boden, auf dem der Moralität und der Menschenliebe; da lasst ihr dann alle diese Zwiste betreff der (Glaubens-) Lehre, alle diese religiöse Eifersüchtelei bei Seite, und bietet eure Hand zur Mitwirkung allen Menschen, die mit uns am Glücke der Ihresgleichen zu arbeiten wünschen.“ Was ist aber solch eine Sprache anders, ale die Quintessenz der Gottlosigkeit? Also man kann die Wohlfahrt auch ohne Religion. ohne Gott, ohne Christus erlangen und in der Welt begründen! Heisst das nicht Gott, seinen göttlichen Sohn als höchst Ueberflüssiges hinstellen, und durch die Verachtung, der man ihn dadurch preisgibt, ihn bekämpfen, ihn aus den Herzen herausreissen? Wenn man diesen Gott, diesen Erlöser, diese katholische Kirche offen in der Schule lästerte, das katholische Kind, seine katholischen Eltern würden sich entsetzen; — aber gelangt die Synagoge des Satans nicht eben so wirksam und noch sicher zum Ziele, wenn sie das Kind auf Gott, auf den Sohn Gottes, auf die Kirche vergessen macht, wenn sie es gewöhnt, Alles ohne Gott sich zu erklären, wenn sie es praktisch anleitet, sittliche Güte und Wohlfahrt ohne Gott, ohne Jesus, ohne Religion gewinnen zu wollen? Und das geschieht. und nicht allein in Amerika und in Europa, nicht blos auf französischen und belgischen Hoch- und Kinderschulen, das geschieht auch anderswo. Und was wird, was muss die Folge sein, wenn der Herr sich nicht erbarmt, und wenn noch redlich Gesinnte die Augen nicht aufmachen, und wenn die, die berufen sind und von Gott die Macht erhalten haben, seine Kirche zu schützen, Furcht haben vor der Synagoge des Teufels? Wir wissen darum aber auch, um was wir besonders das göttliche Herz Jesu bitten sollen.

Изъ наведеного дѣла: D e r s t i l l e K r i e g g e g e n T h r o n u n d A l t a r, выписую ту кавалокъ изъ введенія:

Der Kampf gegen Thron und Altar ist auf der ganzen Linie entbrannt. Der Liberalismus in allen seinen Schattirnngen, vom friedlichen Blau bis zum blutigen Roth, ist gegenwärtig Herr der Lage. Die Monarchien, welche sich ihm ergeben, lassen sich halb willenlos von den Wellen weitertragen, und steuern, mitten unter den Versicherungen loyalster Treue von Seiten der gebietenden Partei, unaufhaltsam zur Republik. Diese selbst aber wird nicht mehr die Lamartine'sche von 1858, sondern die socialdemokratische sein. Solche Erfolge sind bei der weltberühmten Geistlosigkeit und inneren Zerrissenheit der genannten Partei doppelt wunderbar. Wir können sie nur erklären aus der O r g a n i s a t i o n, welche hinter dem Liberalismus steht, nemlich aus dem i n t e r n a t i o n a l e n G e h e i m b u n d e d e r F r e i m a u r e r, welcher, unter dem Schutze begünstigender Ausnahmsgesetze, besonders in den letzten zwei Jahrzehnten so reissende Fortschritte machte, dass er sich selbst einer Zahl von siebenzehn Millionen „Brüder“ rühmt. Zu ihm zählen notorisch die meisten Mitglieder

der liberalen Ministerien in Italien, Spanien, Portugal, Frankreich, Belgien und anderswo; zu ihm gehören die gefürchtesten demokratischen Agitatoren und die Führer der liberalen Parteien in den Kammern; in ihrem Dienste schreibt, theils bewusst, theils unbewusst, die liberale Presse... Wir werden in den folgenden Zeilen sprechen von dem stillen Kriege des Geheimbundes 1. gegen die katolische Kirche, 2. gegen das Christenthum, 3. gegen das Königthum, 4. gegen die sociale Ordnung, 5. gegen Gott selbst. Wir gebrauchen meistens Urkunden und unbestreitbare Aussprüche der Loge selbst.

Щобы еще одинъ прикладъ дати, въ якихъ рукахъ тереръ по найбôльшôй части власть въ державахъ спочивае, наводжу кавалочокъ изъ Linzer theol. praktische Quartalschrift (Heft IV. 1879. S. 797):

Wenn es losbrechen sollte, dürfte der „Tag des Blutes“ wohl seinen Namen verdienen, und das umsomehr, als an der Spitze der obersten Polizeibehörde in Paris ein Mann steht, der es Danton, Marat, Santerre etc. ganz gut gleich thun dürfte. Andrieux heisst er, dem die Sicherheit anvertraut ist. Von im ist eine öffentliche Rede bekannt, in welcher er unter Anderem sagte: „Eine Revolution wünscht ihr? Ich sage euch, drei Revolutionen sind nothwendig, eine politische, eine sociale, und eine religiöse“. Nun der Mann hat es jetzt in der Hand, dieser dreifachen Revolution die Wege zu bahnen, ihr freie Bahn zu schaffen.

Якажь есть цѣль и яке намѣренье общества вольномулярского? 1. Негативна цѣль есть, обаленье нынѣшного религiйного, соцiяльного и политичного порядку межи людьми, а передовсѣмъ *обаленье вѣры христiаньскои и увольненье людей ôтъ ига религiи*, котра пôсля ихъ мнѣнiя якбы яка змора въ снѣ гнете народы, есть „перепоною всякого поступу“, есть „региментарно-уложенымъ собраньемъ всеи глупоты людскои“: „вôйна противъ Бога, то есть поступъ!“ и „если стотысячѣ головъ намъ на перешкодѣ, то най падаютъ всѣ!“ — 2. Цѣль же позитивна на мѣсци обаленого Христiаньства и нынѣшного порядку есть на око дуже красна и шумна: Гуманнôсть, обще добро всѣхъ людей и народôвъ *на пôдставѣ чисто человѣческôй*, универсальна республика вольномулярска.

И ктожь не пôзнае ту цѣлкомъ явно дѣло дiявола въ родѣ людскôмъ, котре ôнъ роспочавъ въ раю? Чижь не цѣлкомъ тосамо ôнъ обѣцювавъ тогды людемъ; що увôльнятся ôтъ зависимости *ôтъ Бога*, и *самй въ собѣ* добро мати будутъ? Вправдѣ не всѣ массоны втаемничаются въ остаточну негативну цѣль, обаленье всеи религiи и существуючого порядку (зр. повысшiй артикулъ въ Sendbote); але даючися звести черезъ зводничу позитивну цѣль, всѣ они, такъ якъ и всѣ либералы, мусятъ мимохôть и тымъ негативнымъ цѣлямъ высшихъ степеней вольномулярства служити. Ктобы хотѣвъ о тôмъ всѣмъ точнѣйше и пôсля документôвъ пересвѣдчитися, най читае наведене дѣло; Der stille Krieg gegen Thron und Altar.

Сихъ пару слôвъ послужатъ намъ, щобы зъ грунту зрозумѣти борбы и стремленя нынѣшного часу. Если отже читаемъ донесеня въ газетахъ, що н. пр. въ Францiи пурификуются суды, уряды, войсковôсть и дипломацiя въ цѣляхъ републиканьскихъ, то вже будемъ знати,

яка то република есть намѣрена; або если революціонисты россійскй пропамятникомъ оголошуютъ, що не перестанутъ воёвати противъ правительства и царя, доки край не достане конституціи, тожь такожь розумѣемъ, якои то они конституціи хотятъ: насамперѣдъ революція религійна, безконфессійность, есть намѣрена, а на тôмъ грунтѣ потому и соціяльна и политична революція маеся перевести. А понеже суспôльнôсть людска ще въ загалѣ совсѣмъ не есть того духа, длятого головнымъ средствомъ розширеня духа безрелигійности межи народомъ суть для тыхъ слугъ діявола *безконфессійнй школы*, що они особливо власне теперь въ Франціи и Бельгіи межи католическою и религійною людностію нещадно вводятъ; а знаемъ, що и нашими основными законами держава и школа на засадѣ безконфессійности поставленй суть.

Кромѣ союза вольномулярского есть найголоснѣйшій въ нашихъ часахъ межинародный союзъ соціалистичный, такъ звана Интернаціоналка (Die Internationale). И теперѣшнй соціалисты всѣ ôткидаютъ религію, Бога и житье вѣчне, узнаютъ лишь житье земне чоловѣка, и хотятъ добра и щастя въ заспокоеню потребъ сего житя для всѣхъ людей, посредствомъ рôвного роздѣлу и вспôльности маетку и працѣ въ товариствѣ людскôмъ. Вольномулярѣ преимущественно революцію религійну и политичну, соціалисты же революцію соціальну на оцѣ маютъ; въ усуненю же Бога и религіи и обаленю существуючого порядку оба товариства сходятся, лишь вольномулярѣ не всегда явно зъ тыми негативными своими цѣлями выступаютъ, такъ якъ соціалисты. Вѣдай далеко можнѣйша и протегована есть секта вольномулярска и князѣ и царѣ належатъ до того союза — що зъ ôтси толкуеся, понеже многй межи владцями земскими самй засадами невѣрства перенятй суть, а особенно длятого, понеже негативна цѣль вольномулярска не всѣмъ, отже и имъ ясно не сообщаеся; где знову соціалисмъ въ разѣ неспокоевъ далеко борше возмутити може масы, убожествомъ бôльше-менше угнетенй.

При кôнци сеи I. точки додаю ще слѣдуючу увагу. Мôгбы кто сказати: якимъ способомъ могутъ люде тй становити вôйско діявола и вôйну его противъ Бога и Христа Его провадити, коли они самй въ діявола не вѣрятъ? Но то нйчо до рѣчи не мае; несомнѣнно и цѣлкомъ явно, якесьмо тое видѣли, лежитъ въ тôмъ цѣла справа злого духа въ родѣ людскôмъ, и ôнъ людьми тыми черезъ ихъ несовѣстнôсть и гордôсть водитъ; а що въ него не вѣрятъ, зъ того ôнъ самъ якъ найбôльше радъ есть, и певне имъ ся являти и невѣрству ихъ мѣшати не буде, ажь доки ихъ вже цѣлкомъ певныхъ не буде мати въ рукахъ своихъ, або при смерти (такъ якъ тое у Вольтера було), або ажь по смерти ихъ. Зр. статію: „Свѣтлй и темнй духи“ въ Сіонѣ 1878. ч. 8., где также видимъ, що явленія злого духа (але въ иншихъ стосункахъ, иншимъ людямъ) и въ нашихъ часахъ не бракуютъ (додаю, що оповѣданье въ Сіонѣ наведене, походитъ ôтъ Всч. О. Ивана Наумовича.) (Прод. слѣд.)

ДО ВЕЛИКОПОСТНОИ ХРОНИКИ!

Доставивъ

іер. Данило Танячкевичъ.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конецъ приближается и имаши молвити, воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ вездѣ сый, и вся исполняяй.

Кондакъ по 5 пѣсны на Утрени въ четверъ 5. тыжня св. вел. Посту.

(Великій пôстъ яко весна душевна. — Способы церкви св. до выкликаня такого житя. — Бракъ успѣху черезъ „уныніе и небреженіе". — Громадный характеръ такого зъявиска. — Рускій Сіонъ яко природный центръ для выявляня житя духовного. — Его заслуги. — Практичнѝ труды Прсв. Епископа Сильвестра. — Теоретичнѝ труды ОО.: Дра Сарницкого, Бачиньского, Шиха, Гальки, Третяка. — Ихъ значенье. — Теоретичнѝ практики де якихъ душпастырѣвъ въ великôмъ Постѣ. — Тріодь постна. — Хроника де якихъ практичныхъ душпастырскихъ трудôвъ. — Надѣя на воскресенье.)

Святый великій пôстъ представляеся намъ яко весна житя душевного. Кожде часове, туземне житье мае свою зиму, кожде мае свôй сонъ. Есть то нѣбы его ôтпочинокъ. Но жадна зима не есть такъ довга и люта, жаденъ сонъ не есть такій тяжкій якъ у чоловѣка. О! той страшный сонъ грѣшного людского житя... И якимижь то прерôжными способами не стараеся церковъ наша насъ зъ того сну зимового въ тôмъ часѣ збудити!... Она организуе формальну когорту зъ сталыхъ, нѣбы заприсяжненыхъ будителѣвъ: зъ такого Закхея, зъ такого Мытаря, зъ такого блудного сына (Недѣля 32 Закхея, Мытаря и Фарисея, блудного сына). Потому каже тѣнямъ гробовымъ въ цѣлôмъ навалѣ передъ нами переходити (субота мясопустна). Каже доноситися до насъ безконечному болѣзненому стонови и безконечному радôстному кликови душъ (недѣля мясопустна). Пукае о двери сѣдои минувшости, каже пророкамъ передъ тысячами лѣтъ почившимъ, ворожити будучнôсть, що по за тысячи лѣтъ сягае (Парамеи зъ Іоила, Захаріи, Исаіи на 6. часѣ почавши ôтъ сырнои середы). Каже райскому запахови на годину до насъ доходити (субота сырна), котрого ôтноситъ скоро страшна противна буря (выгнанье першихъ родичѣвъ зъ раю: недѣля сыропустна). Каже землѣ, и житю на нѣй повставати передъ нами въ цѣлôй повнотѣ силою всемогучого, животворячого слова; выказуе его взрôстъ и упадокъ, увидатняючи той контрастъ при кождыхъ послѣдныхъ променахъ заходячого сонця и при кождôй першôй тѣни надходячои ночи („Книга бытія" читана на вечерняхъ на всѣхъ постныхъ дняхъ цѣлого посту). Ôдслоняе таемницѣ житя (Премудрости Соломоновѝ, читанѝ на тыхже). Годинникъ житя выбивае голоснѣйше годины (часы въ великôмъ постѣ). Коли огонь житя, якого розвело и пôдсычуе на свѣтѣ беззаконьство, такъ дуже допѣкае, спускае на насъ благодатну росу (Неустанна память трохъ „отрокôвъ" въ „пещи" хал-

дейскôй, котра кульминуе на правдиво старо-трагичный способъ въ пѣсни „да исправится“ — котру мимоходомъ зказавши трохъ молодцѣвъ спѣвати повинно, не двохъ — съ ôтповѣдями хорôвъ якъ бы еи ехомъ)... Нѣбы терцетъ соловѣѣвъ неустанно лящитъ о нашѝ уши (Трипѣснцѣ св. Андрея Критского, Теодора и Іосифа Студитôвъ)... О! ты предобра, о ты свята Мати! Съ якою любовію, съ якою чулостію, съ якимъ розумомъ она то все робитъ! Але якъ то тяжко насъ пробудити!... Нѣбы то мы вже встали, нѣбы принялися за дѣло душевного житя, нѣбы ôтбуваемо вже той пôстъ! Та якйжь ще заспанѝ! Якъ то все поверховно дѣеся! О! якъ вѣрно ôттискае такій станъ душевный наша свята церковъ, коли на Стиховни на утрени въ середу сырну спѣвае: „*Отъ брашенъ постящеся душе моя, и страстей не очистившися, всуе радуешися неяденіемъ: аще бо не благовременіе будетъ ти ко исправленію, яко ложная возненавидѣна будеши отъ Бога...*“ Для тогожь она, знаючи насъ, упоминае (на веч. въ середу въ першій тыждень): „*Постящеся братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ...*“ Та якъ же даремне! Даремне кличе (веч. на стих. въ середу сырну): „*Возсія весна постная, цвѣтъ покаянія: очистимъ убо себе братіе...*“ Даремный голосъ въ молитвѣ неутихаючого св. Ефрема: „*Господи, владыко живота моего: духъ унынія, небреженія... отжени отъ мене!*“ Даремне такъ сильно зазывае Апостолъ: „*Нощь убо прейде, а день приближися, отложимъ убо дѣла темная и облечемся въ оружіе свѣта.*“ (Апост. Нед. сыроп.) Даремне силуеся св. Андрей Критскій добути зъ насъ живый жаль: „*Откуду начну плакати страстнаго ми житія дѣлъ?*“ (Полунощн. І. понедѣлка). Даремне! заспанѝ не дочуемъ того! И „*всякое праведное писаніе пренебрежено бысть*“ була бы ôтповѣдь на той его душевный подвигъ що до насъ его власными таки словами!

Такій прологъ складаеся поневолѣ самъ, коли входимо въ середину нашои грѣшнои души, щобы оглянутися надъ тымъ, що у насъ сталося, а що статися повинно. Кажемо у насъ, а не у кождого поодинокого зъ насъ. Ту послѣдну хронику нехай списуе кождого поодинокого совѣсть въ потребу Того, котрый „*не воздремнетъ, ниже уснетъ*“. Для нашои хроники можутъ лишь годитися зъявиска громаднѝ, котрѝ такъ животворнѝ въ собѣ, такъ мало до оживотвореня всего, що по за собою, служатъ, бо загальный духъ „*унынія и небреженія*“ ихъ парализуе. Придивѣмся имъ! Они такѝ то выбитнѝ!

Незаперечно есть „Рускій Сіонъ“ тымъ природнымъ центромъ, де наше житье духовне, религійне скуплятися, увидатнятися а тымъ самымъ черезъ него и оживлятися повинно. Десятый рôкъ служитъ вже ôнъ тôй взнеслôй справѣ розбудженя нашого духовного житя. Въ тыхъ десятохъ лѣтахъ нагромадилося въ немъ не одного сказатибъ, пального духовного матеріялу, котрого-бы лишь искра самопôзнаня доткнутися потребувала, щобы значнымъ поломенемъ житя помежи нами подуло. Но тои искри недостае! Переходилобы то далеко рамы нашои короткои хроники, колибысьмо хотѣли все то, що вартного въ „Рускôмъ Сіонѣ“ въ его цѣлыхъ 9 рочникахъ и части десятого здыбеся, въ стислôй

системѣ, съ его внутреною вартостею и придатностею для загалу священьства переходити. Значилобы то писати критику, яка не мѣстится въ заложеню нашого короткого Revue. Мы пôднесемо тôлько тй рѣчи, котрй бôльше менше пôдъ называнье зъявискъ пôдойти можутъ, въ тôмъ розумѣню того слова, якесьмо повысше подали. — Рефлектуючи передъ всѣмъ на ту лекшу до заинтересованяся нею, се есть на практичну сторону, то подыбуемося съ працями теперѣшного Преосвященного епископа Сильвестра Сембратовича, котрый старався пôддати особливе молодшому священьству порадники въ правахъ сопружества, сповѣди. Чи осягнувъ ôнъ ними цѣлый намѣреный результатъ, то мы на певныхъ даныхъ операючись, осмѣлимося сказати, що: ледво! Но гôрше нерôвно рѣчь маеся съ теоретичными трудами! — Межи такими займае такъ по часѣ, якъ и по цѣнности переднѣйше мѣсце артикулъ дра Сарнацкого: „Мойсеова повѣсть о сотвореню свѣта“, въ перервахъ въ трохъ рочникахъ появлючійся. Цѣль тои працѣ була: освѣтленье религійнымъ свѣтломъ (и въ певнôй мѣрѣ залагодженье) того то позорного (нѣбы-) конфликту, въ якій нынѣшный поступъ въ наукахъ природныхъ и его результаты съ оповѣданями Мойсеовыми ввôйшли. Маса прикликаного въ помôчь наукового матерялу и досыть щасливе опанованье тогожь Всесв. авторомъ, надали тôй працѣ незаперечену вартôсть. О интересовности такого питаня, такого основного религійного питаня для насъ говорити, булобы бôльше якъ збыточнымъ. А прецѣ якъ мало така праця збудила (въ практицѣ) живого интересу. Не знаю печатного объяву мысли, котрый бы въ якій небудь способъ до того артикулу ôтносився, чи то въ способъ реферату, чи оцѣнки, чи бодай якои добитнѣйшой аллюзіи! Певне буде то и причина, що Всесв. Докторъ не тôлько що своеи працѣ цѣлковито не перепровадивъ и на дальше замовчавъ (хоть знову така причина за цѣлковите извиненье служити не може). — Поступаемо до О. Бачиньского, теперѣшного редактора тогожь Сіона. Тогожь: Льоична звязь Апостолôвъ и евангелій цѣлого року мае свою вартôсть. Та вартôсть походитъ ôтъ проводнои мысли тои працѣ. Шукати звязи въ тыхъ такъ нѣбы довôльно пороздѣлюваныхъ зачалахъ значитъ шукати системы, стислои организаціи въ такихъ на око маловажныхъ частяхъ, значитъ шукати духа всеобôймаючого, все оживотворячого, трвалости, вѣчности, шукати, сказалибысьмо, самои церкви! Кôлько така мысль збудила инышхъ мыслей, не вмѣю сказати! Не достае менѣ печатныхъ даныхъ. — Правдиво радôстне зъявиско представляе праця О. Ивана Шиха: *Чи XIX. вѣкъ веде до нерелигійности и неморальности.* Не буде се ніякою пересадою, коли скажемо: що згадана праця пôдъ взлядомъ свого заложеня и въ певнôй мѣрѣ свого перепровадженя така, що нею по трохи и повеличатися можемо. То не суть тй звычайнй мысли, съ котрыми пôдъ рôжными формами, но не зъ рѣдка здыбатися можна. То суть оригинальнй, самостôйнй мысли, самозродженй и самопочутй въ головѣ и серци молодого автора. И мы бы ему зъ цѣлои братнои души жичили, щобы ему не тôлько николи на нихъ не бракувало, но щобы они выступали въ що разъ импозантнѣйшихъ формахъ!.. Теперь спитаймося: кто звернувъ увагу на то зъявиско? Отповѣдь коротка: *Никто!* — Найзнаменитша праця зô взгляду на насъ, есть незаперечно: *Руководна*

мысль годичного Устава О. И. Гальки. Авторъ въ формѣ листôвъ стараеся ôткрити намъ того геніяльного („человѣчески глаголю“ скажу якъ св. Ап. Павло) духа, якій провадивъ тою монументальною религійною будовою, яку нашь святый обрядъ представляе. И удаеся то ему? Правду сказавши дае ôнъ намъ бôльше, якъ обѣцявъ. Въ доборѣ названя своеи працѣ бувъ ôнъ дуже смиренный, коли може не нещасливый. Его праця то вислѣдъ религійнои обсерваціи (повиненъ емъ може сказати интуиціи) и религійного мышленя на субстратѣ св. обряду, — певне що не одного дня и не однои години. Се не боязливый хôдъ по вузенькôй кладцѣ съ потуплеными очима, котрѝ бôльше ничого не бачатъ, якъ ту маленьку просторôнь, по якôй ноги маютъ заразъ ступати. Се хôдъ въ певнôмъ руху съ широкимъ выглядомъ на всѣ стороны, де все знова движеся и жіе. Мысль одна родитъ десять новыхъ, а тыхъ десять вказуютъ на сто иншихъ по за собою. А прецѣ межи ними всѣми, видно пануе чудна гармонія (руководна мысль — нехай буде — по Автора реченю). Такъ тутъ все оживлене, все повного, глубокого значеня. Ніякои порожнѣ. Ніякои мертвости. Ничого припадкового. Ничого даремного. Широка законнôсть. Стала цѣль. Ніякихъ голыхъ формъ. Скрôзь самъ воплоченый духъ. За тымъ прибирае въ очахъ нашихъ нашь обрядъ новои красы, новои силы, родитъ нову религійнôсть!.. Таке есть въ головныхъ зарысахъ значенье розпочатои працѣ О. Гальки. Теперь же скажѣмъ: Есть якій приступнѣйшій, близшій, лекшій до заинтересованяся для насъ предметъ, якъ предметъ нашого святого обряду, котрого мы представителями, котрый намъ такъ то дорогій, за котрымъ мы такъ вступаемося? Чому жь праця О. Гальки дотычачася такого то дорогого, близького, природного намъ предмету не знайшла такого ôтголосу межи нами, не выкликала одушевленя, якъ бы по правдѣ належало. Одинъ І. К. (певне О. Кобыляньскій) заявивъ въ Сіонѣ, що ôнъ еи высоко цѣнитъ. Но и той Отецъ сказавъ за мало трохи. Не ходитъ тутъ о индивидуальне цѣненье. Тутъ головно розходится о донеслôсть еи для цѣлого нашого житя церковного. Богато, дуже говорено, дискутовано, полемизовано въ справѣ нашого святого обряду. А буложь то поправдѣ его освѣтленье? Нѣ, я думаю, що скорѣйше затемненье. Но въ такôй аналогіи О. Гальки нема затемненя. Знаю реномованѝ нѣбыто дѣла въ тôмъ предметѣ, оттакѝ н. пр. якъ „Новая Скрижаль“. Но чи она може у насъ принести такѝ пожитки якъ така непретенсіональна праця нашого автора? Анѝ думати. Не гадаю ще зовсѣмъ тымъ казати, що Прч. авторъ осягнувъ вже свою можливу доскональôсть. Я не можу бôльше такъ за его працю якъ за попереднѝ сказати, що то лише: „*начатки овощей*“. Правда що принаднѝ, любѝ, дорогѝ! Нехай Пречестный авторъ не зводится порожною надѣею, що знайшовъ вже всю руководну мысль въ цѣлôй тôй организаціи духовнôй нашого обряду! Було бы то такъ неправдиве, якъ есть неможливымъ. Вѣки складалися на то, щобы увидатнити его въ тôй формѣ яку мае. Розмаитѝ религійнѝ часы, розмаитѝ религійнѝ культуры, розмаитѝ религійнѝ стремленя и погляды, розмаитѝ индивидуальнѝ религійнѝ мысли злучивъ ôнъ въ собѣ, сказавъ бымъ ôнъ похлонувъ цѣлѝ религійнѝ свѣты (розумѣеся не въ догматичнôмъ взглядѣ:)! На що? на то щобы въ будучности мôгъ слу-

жити для религійного ужитку безъ кôнця вѣкôвъ, для людей розмаитыхъ думокъ. Колижь можна говорити о руководнôй мысли, то лише комулятивно ту беручи. Выходячи зъ иншои точки религійного чувства, знайде ся новый поглядъ на ту будову, знову красный, знову пôдносячій духа, а прецѣ гармонѣйный съ попередными. Певне не похибляюся, коли скажу, що пречестный авторъ самъ въ 10, 20 лѣтахъ знайшовъ бы нову руководну мысль, а що найменше першу свою значно розширену, не рôвно бôльше освѣтлену. Но то сказане нами нехай Пречестного автора не зражае. Онъ бы бувъ на блуднôй дорозѣ, коли бы ôнъ думавъ, що ôнъ подае намъ чисто теоретичну працю, щось въ родѣ наукового пôдручника. Найперше ôнъ то не потрафитъ, то не его дѣло. Потому ôнъ то не мае, ôнъ то не повиненъ робити. Ходитъ о обновленье, прославленье Руского Сіона (не розумѣю часопись!). Пôдручники освѣтляютъ розумъ. А тутъ розходится о то, щобы збудити серце, розвести житье. Онъ мае намъ подати нѣбы молитовникъ для домашного ужитку (нѣбы щось въ родѣ Stunden der Andacht). То есть его дѣло и становиско. Становиско религійного мысленя, — на емпиричнôмъ тлѣ. То становиско взнесле, широке..., бо граничитъ о безконечнôсть. Якій бо змыслъ, яка цѣха всѣхъ религійныхъ, христіяньскихъ будовъ и обсервацій? Безконечнôсть! Цевсъ Фидія обôймае свѣтъ погребаный въ немъ. Но христіяньскӣ Мадонны мѣстятъ въ своемъ лонѣ свѣтъ безконечный. Могамеданьскій пôвмѣсяць шукае свого ограниченя, заокругленя, Христіяньскій крестъ стремитъ въ безконечнôсть. Звычайнӣ мысли людскӣ (теоріи) по скôнченôй роботѣ, гублятся въ собѣ. Религійнӣ мысли, замалюютъ новӣ и зъ ними разомъ убѣгаютъ въ безконечнôсть!... Жаль менѣ дуже, що авторъ перерывае свою працю! Для чого? Выглядае критики, дискусіи надъ тымъ, що доси написавъ? На що еи? Критика тутъ бôльше бы може пошкодила, якъ помогла. Нехай но ôнъ пише до свого любого друга (А знае пречестный авторъ: хто то той его любый другъ? То самостôйный, религійный духъ руского народу!) дальше. Нехай не журится и тымъ, що стыль его темный и мае дуже богато недостаткôвъ. Скажу ему по нашому народному: *нехай пѣе, якъ вмѣе.* То немае ничого до рѣчи. Знайдутся люде, що его порозумѣютъ: *не тепер, то въ четверъ*!... О! якъ бы я хотѣвъ зъ цѣлои души, щобъ наша молодѣжь духовна пильно читала тӣ листы О. Гальки. Читаючи ихъ она бы конечно набрала смаку до нашихъ книгъ церковныхъ, котрымъ звычайно такъ дуже мôль и порохъ докучае. А то бы намъ дало въ часѣ не одну руководну мысль, котрӣ бы по собѣ надѣю на сотки руководныхъ мыслей оставляли. То бы бувъ властивый религійный порядокъ, той самъ, котрого для пророцтвъ всѣхъ Апостолъ народôвъ предписавъ: *Можете бо вси по единому пророчествовати, да вси учатся и вси утѣшаются.*" (I. Кор. 14, 31.) Диссертацій тутъ видно не потреба. То есть правдива дорога до прославленя нашого св. обряду и ревиндикованя его правъ... (Конецъ слѣд.)

Посланникъ сладшайшого Іисуса,

и Рада школьна окружна въ Перемышли.

Въ печатни Ставропигійской выйшла накладомъ А. Алексѣева брошурка: „посланникъ сладшайшого Іисуса добрымъ христіянамъ.“ Содержанье тои брошурки есть дуже поучительнымъ, особенно для читателѣвъ старшихъ, такъ що може даже священникамъ послужити яко дуже практична вская̂вка, якъ они маютъ поступати особенно при запровадженю брацтвъ тверезости, и зъ того взгляду не можемо якъ лише похвально о той брошурцѣ выразитися. Но на цѣнности своей тратитъ речена брошура черезъ послѣдный свой уступъ, где авторъ говоритъ, що набоженьство до сердца Іисусового не основуеся ни на св. письмѣ ни на преданіяхъ св. отцѣвъ ни на рѣшеняхъ вселенскихъ соборо̂въ, и есть протое противне нашой вѣрѣ и нашому обрядови. Набоженьство до сердца Іисусового мае свой початокъ еще въ XVII. вѣку. Були и тогды многи̑, котри̑ повстали сильно противъ сего набоженства. Однако тое набоженство, если оно понимаеся и дѣеся належито, не то̂лько, що не противится вѣрѣ католическо̂й, но цѣлкомъ съ вѣрою соглашаеся. При тако̂мъ бо набоженьствѣ належитъ добре зважати на тое, що якъ цѣле человѣчество Іисуса Христа не само въ собѣ почитаеся, а то̂лько зъ взгляду на ипостасне соединенье божества съ человѣчествомъ, такъ и сердце Іисуса, котре ро̂вно якъ цѣле человѣчество ипостасно соединене есть съ Словомъ може и повинно почитатися. То ствержаеся согласнымъ мнѣньемъ св. Отцѣвъ и давнѣйшихъ Богослово̂въ, котри̑ учили, що черезъ три дни смерти Христовой Слово соединене було съ душею и тѣломъ и протое почиталося тѣло безъ души, якъ и душа безъ тѣла. Якъ отже тымъ частямъ человѣчества хотяй о̂тъ себе розлученымъ, но съ Словомъ соединенымъ належалося и о̂тдавалося боже почитанье, такъ справедливо о̂тдаеся боже почитанье сердцу Іисусовому. При то̂мъ же належитъ зважати на то, що почитаньемъ сердца Іисусового не дѣлится Христосъ, и сердце не береся тутъ отлучене о̂тъ цѣлости, якъ може нѣкотри̑ мильно понимаютъ. Всѣ бо почитателѣ сердца Іисусового исповѣдуютъ одного Господа Іисуса Христа Бога и чоловѣка, и почитаютъ сердце его длятого, понеже есть сердце Бога, або особы Слова, и почитаньемъ сердца понимаеся особа Христа и тоежь сердце не о̂тдѣлюютъ о̂тъ Божества Христового, а цѣле почитанье о̂тносятъ до самого Іисуса або особы Слова. Такъ само покланяемся страстемъ Христовымъ, образу честного креста, почитаемъ св. мощи, образы св. и проч. Дальше що почитанье сердца Іисусового есть позволене и соглашаеся съ вѣрою католическою, видно зъ того, що есть Апостольскимъ престоломъ потверджене и припоручене и съ тымъ соглашаются всѣ катол. Епископы. Побудкою же почитаня сердца Іисусового есть то, що сердце есть символомъ любви, яку Онъ заявилъ къ роду человѣческому, и мукъ яки̑ о̂нъ зъ тои любви претерпѣлъ и честнотъ яки̑ о̂нъ намъ исполняти приписалъ.

Наконецъ набоженьство до сердца Іисусового, якъ не есть по̂сля нашого обряду, такъ само не есть противъ обряду — оно бо обряду

цѣлкомъ не дотыкае, якъ брацтво тверезости. св. Василія, св. Николая и пр. — Може бути, що притяганье нѣкоторыми лат. священниками людей нашого обряду до брацтва „serca Jezusowego“ есть заставлена сѣть на рускѝ души, щобы ихъ втягнути до костела, до сповѣди и привязати до лат. обряда, до польскои народнои идеи: Hej ramię do ramienia!... якъ авторъ Посланника выражаеся, но для перешкодженя тогожь не есть то способъ закидовати латинникамъ ересь, и говорити, що набоженьство до сердца Іисусового противится св. письму и науцѣ церкви св. Тымъ способомъ не ôтвернеся нашихъ людей ôтъ вписованяса до того брацтва. Вѣдомо бо есть намъ всѣмъ, що нашь нарôдъ липне дуже до брацтвъ, особенно такихъ, съ котрыми полученѝ суть отпусти. Привязанье тое нашихъ людей не дасться притлумити, хиба съ притлумленьемъ чувства религійности и набожности, а о то ходитъ теперь найбôльше ворогамъ вѣры св. Если отже хочемъ людей нашихъ недопустити до костела, нно щобы держалися крѣпко свого обряда, то далеко лучшимъ выдаеся намъ бути средствомъ постаратися о потвердженье подôбныхъ брацтвъ — якъ есть брацтво сердца Іисусового и для нашихъ церквей.

Той уступъ „Посланника сладшайшого Іесуса“ споводовалъ, що нашь Всесв. Митр. Ординаріятъ выдалъ пôдъ д. 26. Марта с. р. Ч. 2867 розпоряджене, котрымъ припоручае Всч. Духовеньству, щобы тоежь остерегало Вѣрныхъ, дабы не куповали ніякихъ церковныхъ книгъ молитвословôвъ, брошуръ религійного содержаня, котрѝ не маютъ одобреня Ординаріатского; такожь щобы не допускали до читалнь народныхъ такихъ часописей, въ котрыхъ помѣщаются статіи вредливѝ церкви католической, ображаючѝ религійне чувство и противнѝ такимъ звычаямъ церковнымъ заведенымъ въ лат. обрядѣ, якихъ въ нашôмъ обрядѣ нема, якобы то було для нашого обряду чимсь страннымъ, на пр. побожнôсть до сердца Іисусового, т. е. до непорôвнанои любви Спасителя нашого Іисуса Христа къ роду человѣческому, котра въ акаѳістѣ къ Іисусу сладшайшому такъ трогательно высказуеся. Нападъ бо на такѝ звычаи лат. обряду провадитъ до религійного роспряженя.

Ничого не малибысьмо сказати противъ „Okólnik“а рады школьнои окружнои въ Перемышли, еслибы и таяжь дивлячись на Посланника сладшайшого Іисуса зъ тои точки якъ Всв. Митропол. Ордин. заказала розширанье тои брошуры межи молодѣжію; но не можемо поняти, задля якой причины розширанье межи учащоюся молодѣжію всякихъ рускихъ книжокъ, зъ котрыхъ многѝ суть религійно-морального содержаня таяжь тымъ „Okólnik“омъ заказала. Мы бо знаемъ, що розходятся многѝ польскѝ книжочки межи молодѣжію ображаючѝ религійно-моральне чувство читателѣвъ — а не вѣдомо намъ о ніякôмъ Okólnik-у заказуючôмъ читанье такихъ книжочокъ, и есьмо певнѝ, що еслибы и выданый коли булъ такій заказъ, то не розтягалбыся на всѣ польскѝ книжочки безъ изъятья. Чи рада школьна окружна въ Перемышли обавляеся такъ дуже о упадокъ религійности межи Русинами? Радилибысьмо ей, щобы она свою такъ велику печаливôсть о религійне образованье молодѣжи, подѣлила и на тыхъ, котрѝ нечитаютъ рускихъ книжокъ — а лише самѝ польскѝ. Если бо мати занадто печаливо

ходитъ коло своей дитины, то досвѣдъ учитъ, що тая дитина не довго буде жити. Чи не тую цѣль хоче и Рада школьна окружна въ Перемышли осягнути? Но мы ей на то скажемъ, що мы выйшли уже зъ дитинныхъ лѣтъ, и она своей цѣли не осягне николи.

ДОПИСЬ.

Зъ Вѣдня.

Зъ найбôльшимъ задоволеньемъ вычиталъ я зъ ЧЧ. 4. и 5. „Руского Сіона" о выробленыхъ статутахъ для вдовичо-сиротыньского фонда Архіепархіи Львовской, который въ многихъ точкахъ на моимъ проектѣ въ р. 1871. изданôмъ опираеся.

Щобъ однакъ при найблисшôмъ загальнôмъ собраню ôтпоручникôвъ сего року ихъ ухвалити можна, позволю собѣ еще нѣкотрӣ примѣчаня пôдъ зрѣлу розвагу подати.

Перве есть, що въ сихъ статутахъ незнаходжу найголовнѣйшу цѣль, т. е. отвѣтну и сталу запомогу для свящ. вдôвъ и сиротъ увзглядненною. Читаю бо въ §§, 2, 68 и 71, що запомога маеся роздавати лишь по силахъ розпорядимого фонда, понеже по ôттрученю выдаткôвъ управленя буде число, яке выйде, становити высоту запомоги. Я думаю, що запомога для свящ. вдôвъ и сирôтъ должна по крайнôй мѣрѣ теперь на разѣ принайменѣй по 100 зр. а. в. рочне выносити, сей вопросъ есть осею, около которой прочіи §§. статутôвъ обертатися маютъ, и къ сему отвѣтна высокôсть фонда вынайтися мае; а если тои цѣли не дôпнеся, то жадного полѣпшеня для ихъ нещасной доли не буде; если зауважаю далѣй, що выдатки управленя неустанно помножитися змогутъ; если многӣ священники сплатившӣ до теперѣшного часу 200 зр. а. в. ôтъ дальшихъ вкладокъ освободжаются (§. 13.); если сама вкладка 200 зр. а. в. (§. 8.) дуже незначительною являеся, и въ пользу лишь клира доходитъ; если 6% (§. 11.) ôтъ неоплачуючихъ на разъ всю грошеву належитôсть есть дуже невыстарчаючій, тожь зъ ôтки взяти потребный грôшь безъ нарушеня фонда коренного до обдѣленя запомогою свящ. вдôвъ и сырôтъ принайменѣй въ такôй скôлькости, якою до теперь обдѣлеными бували; и если зважимъ дальше, що высоту запомоги мае щорочно означати загальное собранье (§. 33.), совѣтъ управляючій надѣляти ихъ запомогою (§. 49/4), и тая за цѣлый минувшій рôкъ выплатится (§. 73.), тожь на такій способъ немогутъ свящ. вдовы и сироты побирати свою запомогу за минувшій рôкъ въ слѣдуючôмъ мѣсяци Сѣчни, изъ чого выпливае, що побералибы н. пр. за рôкъ 1880 въ р. 1882, за р. 1881 въ р. 1883 и такъ далѣй, а когда то тымчасово въ теченю цѣлого року дуже много перемѣнъ черезъ побôльшенье или уменшенье свящ. вдôвъ и сирôтъ наступилибы, о якихъ загальное собранье не могло знати, и соотвѣтно потребѣ запомогу означити.

Тое все моглобы бы може по причинѣ зменшеня датковъ лишь для клира выгôднымъ бути, но не ôтвѣтне для свящ. вдôвъ и сирôтъ, о которыхъ власне въ первой лѣніи ведеся дѣло, и думаю, що нашь

клиръ лишь въ цѣли истинного запоможеня свящ. вдôвъ и сирôтъ давалъ до терерѣшного часу свои такъ обыкновеннй якъ и надобыкновеннй датки, и буде охотно дальше, розумѣеся при лучшой организаціи нынѣшныхъ вкладокъ — еще черезъ якій часъ жертвоватися, щобъ лишь ихъ вдовы и сироты могли певной и сталой запомоги, принаймнѣй по 100 зр. а. в. рôчно на кожде лице, надѣятися, которымъ то дѣломъ съ своими жизненными потребами точно почислятися моглибы. Но если не будутъ знати, яка скôлькôсть запомоги для нихъ выпаде, и що таковую помимо въ статутахъ означеного часу въ неозначенôмъ часѣ побирати будутъ, тожь имъ въ жаденъ спосôбъ тымъ не поможеся.

Друге примѣчанье касаеся управленя фондомъ, который съ часомъ умножитъ выдатки, понеже ведля сихъ статутôвъ маютъ оплачуватися Синдикъ (§. 58.) и діетаріушь (§. 59.); не знати далѣй, о скôлько стояти будутъ касіеръ, контрольоръ и возьный, если будутъ одолжеными дѣла вдовичо-сиротиньскй яко головне свое занятье уважати (§. 23.); и чи совѣтъ управляючій зможе безплатно (§. 48.) исполняти сей на него вложеный обовязокъ. Дай Боже, щобъ я мильно понималъ, но перевиджую, що выбранымъ до управляючого совѣта членамъ особенно по за Львовомъ обытаючимъ буде дуже тяжко, при утратѣ инныхъ жерелъ своего существованя едино симъ обовязкомъ ведля его потребы занятися и насуваются еще вопросы: Чи пріймеся кто за Львовомъ обитаючій ѣзды на власнй счеты? чи клиръ мае и надаль своихъ ôтпоручникôвъ деканальныхъ оплачувати? и чи зможутъ дѣла при такôмъ самôмъ состоянію, якъ подôбно нынѣ ведеся, корыстно успѣвати?

Далѣй не могу погодитися съ §§. 28 и 90, въ которыхъ накладаеся правительственна опѣка надъ вдовичо сиротиньскимъ фондомъ. Но если сей фондъ есть фондомъ запомоги (§. 1.), которымъ то власно именемъ засланяеся ôнъ ôтъ всякой чужой опѣки и многократно уже пересвѣдчилисьмося, що правительство на всякій чинности въ державѣ, а особенно на нашй, ажь за надто споглядае, тожь пощо еще намъ самымъ тую контролю въ статутахъ умѣщати, и такимъ дѣломъ до заряду совершенно приватного фонда правительству урядову фирму подавати?

То суть мои немѣродательнй мнѣнія и длятого уважаю, що може булобы пораднымъ, ôтпоручникамъ деканальнымъ еще и надъ тими моими увагами застановитися, бо клиръ жадае улекшеня не для себе, но для горестной доли вдôвъ и сирôтъ своихъ, щобъ тй нужденнй не стогнали далѣй пôдъ тягаремъ печали.

Если маемъ вдовичо-сиротиньскій фондъ организувати, то зъорганизуймо его ôтъ разу и то всесторонно, иначе буде шкода всякого труда, понеже слезы священ. вдôвъ и сирôтъ и далѣй при такôмъ состояню сего дѣла льятися будутъ.

Іоанъ Озаркевичъ.

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Именованй: Всч. ОО. Софронъ Литвиновичъ приход. Григорова и Николай Дрогомирецкій прих. Стѣнки — *Мѣстодеканами Бучацкими*; Всч. О. Іоанъ Озаркевичъ прих. Белелуи — *Совѣтн. Митр. Консис. съ отлич. одежи крил.*; Всч. ОО. Адамъ Жуковецкій капелянъ Панасôвки и Теодосій Ефиновичъ прих Поповецъ — *Мѣстодеканами Залозецкими.*

Институцію каноничну получили Всч. ОО.: Андрей Бѣлецкій на I. проповѣдника Архикатедр. св. Георгія; Левъ Туряньскій на прих. Горошова; Мих. Ивасечко на кап. Рожиска; Ант. Конинскій на прих. Креховичи; Терапонтъ Котовичъ на кап. Лисеничи; Андрей Иневичъ на прих. Иванôвка дек. Гусят.; Теодоръ Джулиньскій на кап. Турôвка; Левъ Джулиньскій на прих. Лабшинъ; Іосифъ Смольницкій на прих. Кричка; Евстахій Клосевичъ на прих. Присôвцѣ.

Къ институціи каноничн. завôзванй: Всч. ОО. Іоанъ Левицкій на кап. Жизномиръ; Іоанъ Левицкій на прих. Гостôвъ; Илія Матковскій на прих. Осôвцѣ; Іоанъ Шихъ на кап. Заставна.

Презенту получ.: Всч. ОО.: Илія Матковскій на прих. Свидова; Петръ Дольницкій на прих. Станиславчикъ; Тома Решетиловичъ на прих. Росохачъ; Мих. Левицкій на прих. Вербѣжь; Владимиръ Бѣлинскій на прих. Ляшки гôрнй; Александеръ Корытко на прих. Богаткôвцѣ; Лука Ярымовичъ на прих. Новосѣлки-Кутъ; Іосифъ Левицкій на прих. Вôкно; Тома Мелешкевичъ на прих. Качанôвка; Владимиръ Мартинкôвъ на прих. Сколе; Григорій Лисъ на прих. Ивачевъ; Іосифъ Гордѣевскій на прих. Кальне.

Введенй въ душпастырство Всч. ОО.: Илярій Огоновскій яко префектъ закрыстіи Архикатедр.; Іоанъ Дудинскій яко зав. Высыповецъ; Іосифъ Терешкевичъ яко зав. Загôря дек. Залозец.; Іоанъ Гарасевичъ яко зав. Фитькова; Стефанъ Петрусевичъ яко сотр. въ Щирци; Теофанъ Бородайкевичъ яко зав. Ковалôвки; Юрій Чубатый яко завѣд. Шляхтинецъ; Емиліянъ Косевичъ яко зав. Тязова.

Душпастырскй посады получили: Всч. ОО. Димитрій Вахнякъ завѣд. въ Протесахъ; Юл. Величковскій ex currendo завѣд. Долгого; Мих. Руденскій право управленя прих. Березôвъ; Іоанъ Любовичъ зав. Розгадова; Владимиръ Козеровскій зав. Тысмяницѣ; Юл. Зельскій зав. Полоничъ; Василь Мотюкъ II. сотруд. въ Тысмяницѣ; Емиліянъ Ковальскій I. сотр. въ Тысмяницѣ; Григорій Третякъ зав. Угринова середного; Илія Пиндусъ зав. Нивочина; Левъ Микитка завѣдат. Утѣшковичъ; Романъ Добряньскій зав. Ракôвця; Максимъ Зарицкій завѣд. Старунѣ; Корн. Скоморовскій сотр. въ Залановѣ; и новопоставленй пресвитеры: Іоанъ Безушко сотр. въ Звенигородѣ; Іоанъ Гегейчукъ сотр. въ Турôвцѣ; Антоній Левицкій сотр. въ Сновидовѣ; Мих. Бабякъ сотр. въ Тысмяничанахъ; Павелъ Козюкъ сотр. въ Вербилôвцяхъ; Іоанъ Степанôвъ сотр. въ Пôйлѣ.

Личный додатокъ по 100 злр. получили: Всч. ОО.: Іоанъ Кучиньскій зъ Парыща; Яковъ Гоцкій изъ Звенигорода; Николай Гошовскій

зъ Блюдникъ; Іоанъ Здерковскій зъ Конюхова; Петро Корчинскій зъ Пôдгôрецъ; Іосифъ Нижанковскій зъ Дѣдушицъ великихъ; Юл. Стеткевичъ зъ Давидковецъ.

Цертификатомъ надѣленъ Б. Г. Емиліянъ Котовичь.

Упокоился Всч. О. Михаилъ Кубѣйчукъ прих. Бытькова. Вѣчная Ему память!

На конкурсъ розписанѣ: 1. прих. *Долга* дек. Журав. прив. надання съ реч. до 10. Червня с. р. дотація 85 м. орн. п. 45 м. сѣнож. и 192 зр. 75 кр. — 2. прих. *Сороки* дек. Щирец. прив. над. съ реч. до 17. Червня с. р., дотація 42 м. орн. п. 6 м. сѣнож. и 198 зр. 38 кр. — 3. одно мѣстце Докторанда св. Богословія въ Вѣдни, съ которымъ получене есть становиско префекта семинаріи съ платою 120 зр. и отвѣтными емолюментами съ реч. до 30. Червня с. р.

Зъ Епархіи Перемыскои:

Именованѣ: ВВ. ОО.: Юліянъ Куиловскій парохъ въ Рускôмъ селѣ дѣйств. деканомъ Бирчаньскимъ; Михаилъ Волошиньскій, парохъ въ Страшевичахъ деканомъ Старосамбôрскимъ; Теофиль Сѣнкевичь парохъ въ Чернявѣ завѣд. деканата Мостиского.

Каноничну институцію получили: Всч. ОО.: Копыстяньскій Володимиръ зъ Радыничъ на пар. Хлѣпли дек. Комарняньского; Яминьскій Атаназій зъ Грушатичъ на пар. Радыничи дек Мостиского, Назаревичъ Николай на пар. Серни дек. Мостиского; Заградникъ Людвикъ зъ Старевои на пар. Купновичи дек. Комарняньского; Волошиновичь Николай зъ Липовецъ на туюжь парохію.

Душпастырскѣ посады получили: Всч. ОО. Винницкій Павелъ завѣдательство кап. Грушатычи дек. Нижанковского; Грушкевичь Александеръ завѣдательство пар. Старява дек. Мостиского; Калимонъ Михаилъ завѣдательство парохіи Мокряны дек. Мокряньского; Поляньскій Генрикъ сотрудничество въ Островѣ дек. Перемышльского; Цюкъ Василій сотрудничество въ Любичи дек. Потелицкого.

Личный додатокъ на три лѣта зъ фонду рел. получилъ: Всч. О. Поляньскій Атанасій парохъ въ Яблонцѣ нижнôй дек. Высочаньского.

Упокоился дня 15 марта т. р. Сильвестеръ Грушкевичь парохъ въ Мокрянахъ. Вѣчная Ему память!

НОВИНКИ.

Ихъ Высокопреосвященство нашь Митрополитъ намѣряютъ по Празднику Пасхи выѣхати на осмотръ каноничный въ деканатъ Буковиньскій.

— Собранье Всч. Отпоручникôвъ деканальныхъ въ справѣ фонда вдôвъ и сиротъ священническихъ мае ôтбутися въ дняхъ 18. 19. и 20. Мая т. р. (н. с.) — Програмъ обрадъ подамо въ слѣдуючôмъ числѣ.

— Выс. ц. к. Президіюмъ Намѣстництва зъ дня 26. Марта т. р. Ч. 3118/pr. заявило Нашому Высокопреосвященному Митрополитѣ, що

Его ц. к. Апостольское Величество за зложенй дня 17. Марта т. р. на руки Его Превосходительства Г. Намѣстника благожеланя и благословенства зъ поводу заручинъ Его Высочества Архикнязя Рудольфа наслѣдника Трону, — выражае свое высочайше благодаренье такъ Высокопр. Митрополитѣ якъ и Впр. Капитулѣ.

— Уже ôтъ многихъ лѣтъ ôтзывалися голосы о потребѣ заложеня конвикту для рускихъ дѣвчатъ во Львовѣ. Наглôсть такои потребы есть всѣмъ явною, такъ що туюжь доказовати выдаеся намъ бути рѣчію излишною. Всесв. Митроп. Ординаріятъ выбралъ протое Анкету, котра мае застановитися надъ тымъ, чи не можна бы нашй Василіянки переселити зъ Словиты до Львова, котрй утворилибы такій конвиктъ. Уже ôтбулися два засѣданя Анкеты пôдъ предсѣдательствомъ Преосв. Епископа киръ Сильвестра — а результатомъ тыхъ засѣданій есть надѣя, що тая такъ многоважна гадка осуществится.

— На запытаня кôлькохъ Всч. Отцôвъ заявляемъ, що пересѣчне число въ послѣдныхъ 10 рокахъ було: вдôвъ священнич. 330; сиротъ 310. — Но трудно означити, черезъ кôлько лѣтъ побирае одна вдовиця запомогу; приближительно лише можна поставити 20—25 лѣтъ.

— Отець Ковальскій изъ Спасова не забувае на бѣдну учащу ся молодѣжь рускои гимназіи и ôдъ часу до часу, именно при Святахъ рôздвяныхъ — на коляду, при Великодныхъ — на Пасху, датками щирыми еи надѣляе. И теперь приславъ для неи 8 зр. съ красною слѣдуючою дописею:

„Хлѣбъ невродився; тому хоть маленькій дарунокъ для бѣдныхъ нашихъ ученикôвъ пріймѣтъ щирымъ сердцемъ Высокошановный Отче ôтъ Русинôвъ Спасôвскихъ. Съ учутьемъ найвызшого ушанованя пишуся Вашой Милости слугою въ Христѣ

Ковальскій.

въ Спасовѣ дня 4. Цвѣтня 1880."

Тому сердечный „Спасибôгъ" Отцу Ковальскому и щирымъ дателямъ Спасôвскимъ.

В. Ильницкій.

Содержанье 6. ч. Сіона 1880: Патріярхатъ восточный въ ôтношеню до церкви руской и републики польской. — Перва бесѣда св. Отца нашого Іоанна Златоустого въ великій Четверъ (Конецъ). — Науки катихитичнй. — Практики душпастырскй одного сельского священника. — Примѣчанія о нашой доли. — Теперѣшна вôйна діавола противъ Бога въ родѣ людскôмъ. — До великопостнои хроники. — Посланникъ сладшайшого Іисуса. — Допись. — Вѣсти Епархіяльніи. — Новинки.

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.